

3-й полк пехоты (голландских) гренадер Императорской гвардии в сражении при Красном, 17 ноября 1812 г.

Д.И. Горшков

*"Jour glorieux! jour de mémoire!"**Rome antique, sors des tombeaux,**La France hérite de la gloire!**Les prodiges de ton histoire**Sont égalés par nos travaux"*

О обращение к истории голландского полка Императорской гвардии как специалистов, так и любителей военной истории периода Наполеоновских войн покажется на, первый взгляд, довольно странным, но при ближайшем рассмотрении вполне обоснованным. Несмотря на казалось бы большой интерес, проявляемый к этой теме такими исследователями, как Фаллу, Бюкуа, Беланже, Марко де Сэн-Илэр, Риго, Руссло и многие другие, он носит довольно узкий характер, поскольку большинство работ этих авторов освещают лишь одну сторону данного вопроса – эволюцию униформы этого полка или же дают краткую историческую справку, и лишь немногие из них пытались осветить этот вопрос с разных сторон.¹ Тогда как непосредственно об истории формирования 3-го голландского, организации и пр. практически ничего не говорится. Даже в капитальной работе А. Ляшука голландскому полку посвящено всего лишь несколько страниц, отражающих скорее эпоху, в которую существовал данный полк, нежели прослеживающих его судьбу и судьбы людей в нем состоявших.² На общем фоне выделяется статья доктора права и истории А. Пижара, опубликованная в *Tradition magazine № 83, 84* которая наиболее четко освещает данный вопрос, но и она не дает полной картины, а скорее в общих чертах повествует как об истории полка, так и об

его униформе.³ В отечественной историографии, по понятным причинам, только в последнее время взор исследователей стал обращаться к формированием Великой Армии. Так, наиболее интересной работой, на наш взгляд, посвященной голландцам стал цикл статей на русском языке В.П. Турусова, опубликованных в ВИФе.⁴ При этом надо сказать, что автор является единственным исследователем в нашей стране, кто заинтересовался данным полком (сначала в своих планшетах серии 13) и развил данную проблему в последней работе.⁵ Но, к сожалению, этот труд посвящен, как и выше перечисленные работы, исключительно униформологическим проблемам.

Таким образом, отсутствие фундаментальных трудов по данному вопросу, подобных работе А. Рембовского и М. Кукаля, малоизученность, а также разнообразие материала, связанного с ним, делает обращение к этой теме вполне оправданным.⁶ Но перед тем, как приступить к непосредственной истории полка на службе императора, нужно вкратце коснуться истории части в период с 1806 по 1809 гг., в Голландии, т.е. до включения полка пехоты гренадер Королевской гвардии Нидерландов в Императорскую гвардию в 1810 г.

Королевская армия Нидерландов в период правления Луи Бонапарта (1778-1846), третьего по старшинству брата Наполеона, представляла довольно разношерстное зрелице, состоящее из "представителей всех наций и армий, а также и из моряков".⁷ Так, по подсчетам Э. Фьеффэ, армия на момент присоединения Голландии насчитывала в своих рядах: 19592 голландцев, 1687 французов, 5481 немцев, 15 русских, 335 поляков. Всего: 27110 чел.⁸

По королевскому регламенту от 1 марта 1807 г. (Акт I, Артикуль 1, Разделы 2, 4, 6, 7, 8 и 9) было сформировано 12 полков линейной и легкой (Chasseurs) пехоты, 5 кавалерийских полков, из которых 2 кирасирских и 3 гусарских, объединенные Королевский артиллерийский и Инженерный корпуса, Королевский корпус жандармерии, Корпус Ветеранов, "Зеландский Легион (*La Légion de Zélande*), который должен быть сформирован из 5-го линейного полка (у которого 2-й и 3-й бат. должны быть скомплектованы из зеландцев), из 3 артиллерийских рот (одна из которых конная), являющиеся частью Королевского артиллерийского корпуса, и Роты жан-

* "День славы! Памятный день! Античный Рим, восстань из гробниц! Франция наследует твою славу! Наши деяния сравнились с чудесами твоей истории", - Отрывок из "Песни 1-го Вандемьера" Лесюера.

¹ См. Fallou L. *La Garde Impériale (1804-1815)*. P., 1975; Buquoys E.-L. *La Garde Impériale. T. I-Troupes à pied*. P., 1977; Saint-Hilaire de E.M. *Histoire anecdotique, politique et militaire de la Garde Impériale. T. I-4*. Bruxelles, 1845-1846; *Du même. Histoire anecdotique, politique et militaire de la Garde Impériale*. P., 1847; Bellange H. *Collection des types de tous les corps et des uniformes militaires de la République et de l'Empire*. P., 1844; Rousselot L. *L'Armée française. Ses uniformes. Son armement. Son équipement. (106 planches)*. P., 1943-1980.

² Lachouque H. *Napoléon et La Garde Impériale*. P., 1956; Gartner C. *La Garde Impériale de Napoléon I et Napoléon III*. P., 1864; Breville J. *La Veille Garde Impériale*. Tours, 1901.

³ Pigeard A. *Les Grenadiers Hollandais de la Garde Impériale// Tradition magazine № 83-84*.

⁴ Турусов В.П. Полк голландских гренадер 1810-1813 гг.// ВИФ № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14 и 15.

⁵ См.: Полк голландских гренадер// Бюллетень ТВП: серия 13Ф – *La Garde Impériale Полк голландских гренадер 1810-1813 гг. Выпуски № 1-21 и Планшеты № 1-20*, СПб. Б. д. См. также серию открыток Касатиков С.Э., Васильев О.Л. *Grande Armée. Французская армия 1812 г. Харьков, 1999 и 2001. № 2, 3*.

⁶ Более подробно см. Remboski A. *Sources Documentaires concernant l'histoire du régiment des chevau-légers de la Garde de Napoléon I, d'après des manuscrits originaux et des documents*. T. I-2. Varsovie, 1899; Kukiel M. *Dzieje orkiędu polskiego w epoce napoleońskiej 1795-1815. Poznań*, 1912. О количестве полковых историй дает представление работа Hanoteau J. Bonnot E. *Bibliographie des historiques des régiments français*. P., 1913.

⁷ Цитирую по: *Napoléon et La Grande Armée, précédé d'une introduction historique sur l'origine et les principaux événements de la Révolution française, jusqu'à l'époque où Bonaparte prit le commandement en chef de l'armée d'Italie, par un ancien officier supérieur*. T. I. P., 1822, p. 363.

⁸ Fieffé E. *Histoire des Troupes Étrangères au Service de France depuis leur origine jusqu'à nos jours et de tout les régiments levés dans les pays conquis sous la première République et l'Empire*. P., 1854, p. 174.

Луи Бонапарт

Наполеоновские войны

дармов, являющиеся частью Корпуса жандармерии".⁹ Численность сухопутных войск (без учета Главного штаба армии) Голландии 1 ноября 1808 г. была следующей:

- 2-й полк линейной пехоты (2 бат., 18 рот, по 106 чел.) - 1908 чел.
- 3-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 4-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 5-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 6-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 7-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 8-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 9-й полк линейной пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- 3-й полк легкой пехоты (2 бат.) - 1908 чел.
- артиллерийский полк (3 бат., 21 рота, по 106 чел.) - 2226 чел.
- батальон рабочих (5 рот, по 141 чел.) - 705 чел.
- легкая артиллерия (2 роты) - 212 чел.
- жандармерия (4 эск. по 160 чел.) - 640 чел.
- 2-й кирасирский (5 эск. по 120 чел.) - 752 чел.
- 2-й гусарский (5 эск. по 120 чел.) - 752 чел.
- 3-й гусарский (5 эск. по 120 чел.) - 752 чел.¹⁰

Тем не менее, гордостью этого марионеточного государства вполне можно назвать Королевскую армию Голландии, ведь именно ее после аннексии государства Наполеон приказал первой переместить в Париж (31 июля 1810 г. для пополнения рядов Императорской гвардии) в распоряжение командующего обсервационного корпуса маршала империи, герцога Реджио Никола Шарль Удино (1767-1847).¹¹ Она была образована королевским декретом от 14 июля 1806 г.¹² К сожалению, сведений, касающихся организации гвардии, как впрочем, и всей армии очень мало, к тому же они разнятся между собой, что, безусловно, приводит к путанице и к ошибкам. С нашей точки зрения, наиболее точное представление о вооруженных силах дает упомянутый выше королевский регламент от 1807 г. (Акт III, Артикуль 36): "Королевская гвардия должна состоять в соответствии со следующим образом:

Один Главный штаб.

Один полк гренадеров.

Один полк егерей.

Один полк кирасиров.

Один полк гусар.

Одна дивизионная артиллерия

Главный штаб Королевской гвардии должен взять за основу

Главный штаб армии и должен состоять:

1. Из двух генерал-полковников (*Colonels-Généraux*).
2. Одного армейского бригадира (*Brigadier*).
3. Одного комиссара распорядителя (*Commissaire Ordonnateur*).
4. Одного главного хирурга, который должен всегда исполнять обязанности первого хирурга Короля".¹³

Организация гвардейских полков (Акт III, Артикуль 37) была подобна организации линейных частей (Акт IV, Артикуль 61), "но численность гренадеров и егерей в роте всегда должна равняться восемидесяти девяти; каждый батальон, включая свой штаб, должен быть численностью в девяносто девяносто два человека, а каждый полк, включая свой штаб, в три тысячи; такая численность должна быть, как в мирное, так и в военное время". Также "каждый батальон пехоты и егерей из девяти рот должен иметь первую элитную роту. Данная рота должна называться

⁹ Règlement sur la force, la formation et la composition de l'Armée de terre de la Hollande. Hollande, 1808, p. 3. Часть этого регламента была опубликована в "Militaire Spectator" в 1852 г. Bijdrage tot de geschiedenis van het koninklijke Hollandsche leger (1806-1810) // De Militaire Spectator Tijdschrift voor het Nederlandsche leger (Augustus 1852. - № 2), s. 69-70.

¹⁰ Ibid. // Tableau № B (Force de l'Armee de la Hollande, au 1 Nov. 1808), Hollande, 1808.

¹¹ Margueron L.-J. Campagne de Russie (1812). Vol. I. P., 1897-1906, p. 132.

¹² См. Pigeard A. Op. cit. // Tradition magazine № 83. p. 34; Raa T. Papendrecht van H. De uniformen van de Nederlasche zee en Landmachten. La Haye, 1906.

¹³ Règlement sur la force, la formation... Hollande, 1808, p. 15-16.

ваться "Keur Compagnie", а ее личный состав – d'Adelborsten; у нее всегда должна быть полная форма, и она должна пополняться из элиты гренадер и егерей королевской гвардии".¹⁴

"Каждый полк, состоящий из трех батальонов, численностью в тысячу девяносто семьдесят четыре человека в мирное время включает:

Штаб полка

	Люди. Лошади
Полковник	1. 1.
Майор	1. 1.
Адъютант в чине капитана	1. 1.
Капитан квартирмейстер	1. 1.
Главный Хирург	1.
Тамбурмажор	1.
Мастера (оружейник, портной: по гетрам, по этишкету)	4.
Музыканты	14.
Всего	24. 4.
Первый батальон	650. 1.
Второй батальон	650. 1.
Третий батальон	650. 1.

Организация батальона

Штаб

	Люди. Лошади
Подполковник (Lieutenant-Colonel)	1. 1.
Адъютант в чине лейтенанта	1.
Адъютант в чине капитана	1.
Лейтенант квартирмейстер	1.
Младший хирург	1.
Помощник Хирурга	1.
Ученики хирурга	2.
Капрал барабанищик	1.
Оружейник	1.
Портной	1.
Мастер по этишкетам	1.
Всего	11. 1.

Девять рот, из которых одна гренадерская или карабинерная, или же вольтижерская (численность каждой семьдесят один человек), должна равняться 639.

Численность одного батальона должна равняться 650. 1.

Организация роты

Капитан	1
Первый Лейтенант	1
Лейтенант	1
Старший сержант	1
Сержанты	4
Фурьер	1
Капралы	8
Флейтист	1
Барабанщики	2
Гренадеры, карабинеры, егеря или фузилеры	51
Всего в роте:	71.¹⁵

Полки гренадеров и егерей, объединившись в 1808 г. в единый гренадерский полк,¹⁶ послужат впоследствии базой для создания во Франции сначала 2-го, а потом 3-го полков пеших гренадер Императорской гвардии. Численность Королевской гвардии после ее реорганизации на 1 ноября 1808 г. была следующей:

Пехота (3 бат., 24 роты по 106 чел.) - 2520 чел.

Кирасиры (2 эск.) - 414 чел.

Гусары (2 эск.) - 204 чел.

Обоз (1 рота) - 80 чел.¹⁷

¹⁴ Ibid. Holland, 1808, p. 16.

¹⁵ Ibid. Holland, 1808, p. 21-22.

¹⁶ Vuquoy E.-L. Op. cit. P., 1977 p. 64; Heythornthwaite P.J. Napoleon's Guard Infantry (1). Men-at-arms series, N 153. L., 1984, p. 29.

¹⁷ Règlement sur la force, la formation... // Tableau № B (Force de l'Armée de la Hollande, au 1 Nov. 1808), Hollande, 1808. См. Bijdrage tot de geschiedenis van het koninklijke Hollandsche leger (1806-1810) // De Militaire Spectator Tijdschrift voor het Nederlandsche leger (Augustus 1852. - № 2), s. 69-70.

После раздела территории Королевства 13 сентября 1810 г. на 9 департаментов, объединенных с Французской империей,¹⁸ Сухопутная Королевская армия Голландии пошла на укомплектование французской армии и образования новых полков.¹⁹ Так, в Императорской гвардии с 1810 по 1811 гг. были сформированы следующие части: 2-й полк пеших grenadier или Голландские grenadierы (13 сентября 1810 г.), 2-й полк шеволежеров-улан (13 сентября 1810 г.), или Красные уланы (лансыеры), созданные из полка гусаров Королевской гвардии, полк воспитанников, или гвардия Римского Короля (30 марта 1811 г.), а также 1-я рота 2-го батальона Императорской гвардии, созданная из королевской конной артиллерии.²⁰ Из армейских голландских частей были образованы 4 полка линейной пехоты (123-й, 124-й, 125-й и 126-й),²¹ полк легкой пехоты (33-й),²² гусарский полк (11-й),²³ полк пешей артиллерии (9-й),²⁴ полк конной артиллерии (7-й),²⁵ батальон артиллерийского обоза (14-й),²⁶ и кирасирский полк (14-й),²⁷ а также 11-я рота 1-го батальона pontoniers.²⁸

Первоначально 2-й полк пеших grenadierов был укомплектован исключительно жителями Нидерландов (голландцами, бывшими подданными британской короны, немцами и др. нациями Европы), но в дальнейшем к 1811 г. он стал пополняться и французскими кадрами. Так, 2 июля 1811 г. герцог Тревизский сообщал императору: “Сир, я имею честь дать ответ Вашему Величеству в соответствии с вашим приказом батальоны в количестве 1250 человек прибыли в Фонтенбло и были распределены по полкам grenadierов, егерей, вольтижеров и тирадьеов Гвардии в качестве пополнения: <...> 2-й полк пеших grenadierов получил 102 человека <...>. Все люди, десяти лет службы и больше, были размещены в 1-й полк пеших grenadierов самые высокие и самые низкие – в 1-й полк пеших егерей; а те, кто, служит от пяти до десяти

лет, вошли во 2-й полк пеших grenadier ...”²⁹

По “гвардейскому” штату 2-й полк состоял из двух батальонов, с четырьмя ротами в каждом, в отличие от армейских полков, состоявших из пяти батальонов по штату от 18 февраля 1808 г.³⁰ Надо отметить, что до получения орлов батальоны сохраняли свои старые знамена. По данным инспекции от 21 сентября 1810 г., проведенной маршалом империи Жаном Батистом Бессьеем (1768-1813) и инспектором смотров Императорской гвардии (улица Лиль, № 73) и офицером ордена Почетного Легиона, бароном Домиником-Франсуа-Ксавье Фэли (1763-1839), полк насчитывал 1093 grenadierов, а также 8 капитанов, 8 1-х лейтенантов, 16 2-х лейтенантов, 14 офицеров из полкового штаба, 8 старших сержантов, 32 сержанта, 64 капрала, 16 саперов, 24 барабанщика, 16 флейтистов, полковых велитов в количестве 153 чел. (от 17 до 20 при каждой роте), 20 чел. полкового оркестра (т.е. 11 музыкантов, 1 вагенмейстер в чине старшего сержанта, 1 тамбур-мажор в чине старшего сержанта, 1 шеф музыкантов, 2 капрал-барабанщика, 4 мастера). Всего: 1480 чел. (1-й батальон – 723, 2-й батальон – 723), плюс несколько отставших человек и 428 иностранцев, временно состоявших на довольствии.³¹ Состав полка на 1810 г., по данным “Аль-

¹⁸ Более подробно о разделении на новые департаменты см. *Journal militaire. Part. II. P., 1811*, p. 73, 134, 139, 170, 237; Fieffe E. Op. cit. P., 1854, p. 173. История Голландии в период с 1810 по 1811 гг., по официальным документам, изложена в работе Маргерона. См. Margueron L.-J. Op. cit. Vol. I. P., 1897-1906, p. 118-138.

¹⁹ После аннексии государства была объявлена амнистия (25 марта 1810 г.) всем состоящим в Королевской голландской армии. См. *Journal militaire. Part. II. P., 1811*, p. 167.

²⁰ Buquooy E.-L. Op. cit. T. I. P., 1977, p. 64-70, 81-85; Du même. Op. cit. T. 2 (les troupes à cheval). P., 1977, p. 139-159; Fieffé E. Op. cit. P., 1854, p. 174-183; Rigo. *Les Pupilles de la Jeune Garde (1811-1814)*// Tradition magazine № 64-65; Picard L. *La cavalerie dans les guerres de la Révolution et de l'Empire. T. II. s.a.*, p. 1-127; Petard M. *Le Lancier rouge de la Garde (1811)*// Uniformes № 74; Du même. *Le Lancier du 2e régiment de la Garde (1810-1815)*// Tradition magazine № 64; G.M. *La Garde du Roi de Rome*// Revue des études napoléoniennes. T. 36. 1933; Pattyn J.-J. *Les hussards du roi Louis de Hollande (1806-1810)*// Tradition magazine № 181; Pawly R. *Les Lanciers Rouges*. Erpe, 1998.

²¹ См. *Historique du 123e régiment d'infanterie*. Paris-Limoges, 1897; Vlijmen Van. *Les Hollandais dans la Grande Armée*// Le Correspondant (25 septembre 1907); Sabron F.-H.-A. *Geschiedenis van het 124de regiment Infanterie van Linie onder Keizer Napoléon I*. Breda, 1898; Fanet et Garçon. *Résumé de l'historique du 124e régiment d'infanterie*. P., 1902; Roulain. *Le 125e régiment d'infanterie. Origines, campagnes, uniformes, drapeaux, personnel*. Ouvrage orné d'un dessin de L. Sergent et de nombreuses planches hors texte. Orléans, 1890; Schneider. *Het 126de regiment Hollandsche infanterie in Rusland in 1812*. Amsterdam, 1898. Van der Hoeven, Wink. *L'Infanterie de ligne du royaume de Hollande*//Tradition magazine № 128.

²² Vlijmen Van. Op. cit.// Le Correspondant (25 septembre 1907).

²³ Lassus de. *Historique du 11e régiment de hussards*. Valence, 1890; Vanson. *Le second prédecesseur du 11e hussards actuel*// Carnet de la Sabretache. T. IV. 1896.

²⁴ Bernache-Assollant G. *Historique du 9e régiment d'artillerie*. Paris-Nancy, 1900; Loigny de L. *Notices historiques: 9e régiment d'artillerie*// Moniteur de l'armée (31 mai-1 juin 1868).

²⁵ Vlijmen Van. Op. cit.// Le Correspondant (25 septembre 1907).

²⁶ Ibid // Le Correspondant (25 septembre 1907).

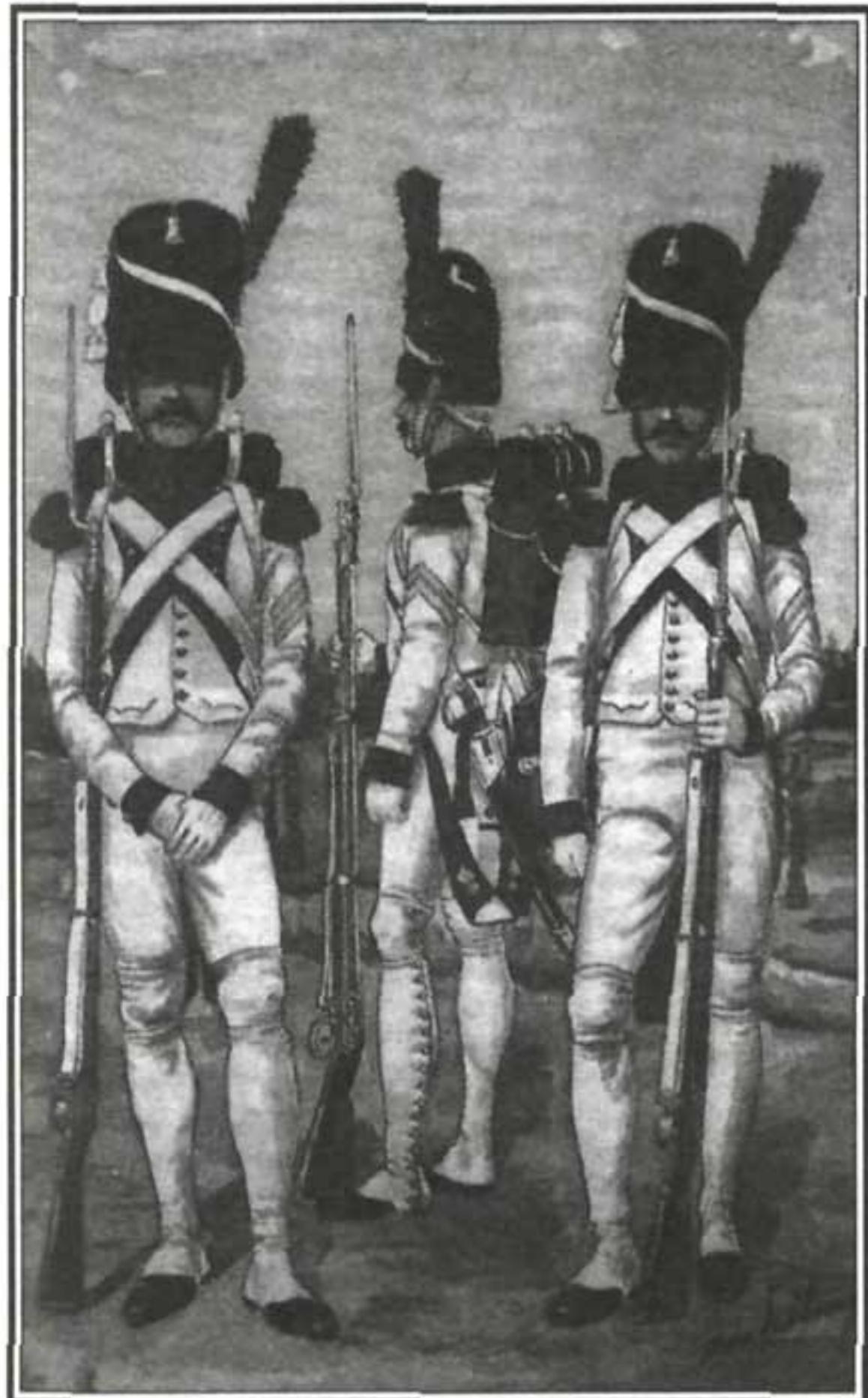
²⁷ Ibid // Le Correspondant (25 septembre 1907).

²⁸ Ibid // Le Correspondant (25 septembre 1907).

²⁹ Margueron L.-J. Op. cit. Vol. 2. P., 1897-1906, p. 146. Несмотря на дату 11 июля 1811 г., а голландский полк был переформирован в 3-й 18 мая 1811 г., документ отражает более ранние события, до восстановления 2-го французского полка пеших grenadierов, о чем свидетельствует текст документа.

³⁰ См. Saski. *Campagne de 1809 en Allemagne et en Autriche. T. I.* Paris-Nancy, 1899, p. 478; Pigeard A. *L'Infanterie napoléonienne 1791-1815. Infanterie de ligne et infanterie légère de Napoléon* //Tradition magazine Hors Série № 19, p. 22, 71.

³¹ См. Pigeard A. Op. cit. //Tradition magazine № 83, p. 36; Lachouque H. Op. cit. P., 1956, p. 303. Судя по данным стоимости формы голландцев, приведенной в работе Фаллу, велиты носили кивера (8.25 фр.) с этишкетами (2.25 фр.), помпонами (0.75 фр.) и бляхами в виде орла (0.80 фр.). В качестве дополнительного головного убора использовалась фуражная шапка (3, 37 фр.). Относительно др. деталей, таких как: образец кивера, расцветка помпонов и фуражирки и пр. нам ничего не известно. См. Fallou L. Op. cit. P., 1975, p. 126.

Голландские grenadierы в парадной форме, в которой они были на параде в Тюильри 22 сентября 1810 г.

A. Buasselle. Офицер в парадной форме, 1810 г.

манаха Империи" за 1811 г., был следующим:³²

2-й полк гренадеров

Командующий майор: R.-D.Tindal, полковник (с 11 ноября 1810 г.).

Батальонные шефы: George, Duiring.

Адъютанты в чине капитана: B.-G. Tindal, De Quay.

Помощники адъютанта в чине первых лейтенантов: Van Brankhorst, Reichardt.

Капитан, ответственный за обмундирование: Ryman.

Первый лейтенант, ответственный за продовольствие: Wagenaar. Лейтенанты знаменосцы: Van den Brock, Roelvinck.

Старший Хирург: Jeannier.

Хирург-ассистент: Schneider.

1-й батальон:

1-я рота: капитан De Kock, 1-й лейтенант Jouy, 2-е лейтенанты Hygens и Van der Monde.

2-я рота: капитан Van den Berg, 1-й лейтенант Ambos, 2-е лейтенанты Carteret и Kronenberger.

3-я рота: капитан De Groot, 1-й лейтенант Savange, 2-е лейтенанты Linden и Van Sprang.

4-я рота: капитан Knyck, 1-й лейтенант Destuers, 2-е лейтенанты Pfeiffer и Spengler.

2-й батальон:

1-я рота: капитан Mongel, 1-й лейтенант Boellaard, 2-е лейтенанты Baggelaar и Van Beesten.

2-я рота: капитан Boebel, 1-й лейтенант Ninaber, 2-е лейтенанты Dolhman и Corbelyn.

3-я рота: капитан De Sonnaville, 1-й лейтенант Daets, 2-е лейте-

³² Almanach impérial, pour l'année M. DCCC. XI, présent à S.M. L'Empereur et Roi, par Testu. P., 1811, p. 84; Saint-Hilaire de E.-M. Op. cit. P., 1847, p. 327. Приводя данное расписание, мы намерено, не транскрибуем фамилии, т.к. одни и те же имена в данном источнике за разные годы пишутся по-разному. Так, например, фамилия хирурга-ассистента написана в первом случае Schneider, а впоследствии Schneidler. Некоторые биографические данные Р.-Д. Тиндаля уточнены по труду Ж. Сиса. Six G. Op. cit. T. 2. P., 1934, p. 501-502.

нанты Vanhaetin и Umbyrove.

4-я рота: капитан Brade, 1-й лейтенант Knoll, 2-е лейтенанты Overtreith и Mielieff.

После окончательного разделения гвардии, начавшегося в 1811 г. и закончившегося в 1812 г., на Старую, Среднюю и Молодую, 2-й полк гренадер был причислен к Средней гвардии.³³ Благодаря этой новой системе, гвардейское жалование стало строго распределяться между полками, в зависимости от номера 1-го или 2-го. Средняя гвардия была на особом положении: ее офицеры и унтер-офицеры были причислены к Старой гвардии. Данное несоответствие хорошо иллюстрирует таблица Перро и Амудрю "Размер жалования в 3-м полку голландских гренадер",³⁴ на основе данных которой, логично прийти к выводам, сделанным К.Г. Бочоришвили в своей работе "Награды и поощрения в Наполеоновской армии": "Усиление роли фактора материального стимулирования отрицательно повлияло на моральный дух армии Наполеона. Дальнейшая трансформация всей наполеоновской политики вправо привела к сужению социальной базы режима как в обществе, так и в армии".³⁵ Необходимо заметить, что именно на гвардейских полках все выше перечисленные негативные моменты отразились в первую очередь, поскольку именно она "съедала" огромные суммы из государственной казны. "Высокооплачиваемость гвардейцев бесспорно являлась стимулирующим фактором для каждого военнослужащего Великой армии: немало солдат и офицеров мечтали попасть в эту привилегированную часть, но с другой стороны, этот же фактор являлся причиной нездоровой зависти со стороны общевойсковых солдат".³⁶

Итак, 18 мая 1811 г. во дворце Рамбуаль император подписал декрет, восстановивший старый французский 2-й полк пеших гренадер, при этом голландская часть получила третий номер, под которым и просуществовала до расформирования полка 15 февраля 1813 г. Сам декрет гласил: "1-й Артиль: 2-й полк пеших гренадер нашей Гвардии (бывший голландский) возьмет имя (потом) 3-го полка пеших гренадер нашей Гвардии. 2-й Артиль: Будет создан второй полк пеших гренадер нашей Гвардии... ".³⁷ К этому моменту часть успела поменять свой кадровый состав (см. выше), который постепенно переукомплектовался, все больше и больше становясь французским, прежде всего это отразилось на офицерском корпусе данного полка и что являлось продолжением известной политики "маленького капрала" в отношении иностран-

³³ Различия между Старой, Средней и Молодой гвардией см. в следующих работах: Fallou L. Op. cit. P., 1975; Heythornthwaite P.J. Op. cit. L., 1984; Lachouque H. Op. cit., P., 1956; Nafziger G. The French Army. Royal, Republican, Imperial. 1792-1815. V. 4. Pisgah, 1997; Piegar A. L'Armée napoléonienne 1804-1815. P., 1993, p. 261; Tranier J. La Garde Impériale// Dictionnaire Napoléon sous la direction de J. Tulard. P., 1989, p. 775-777; Perrot & Amoudru. Histoire de L'Ex-Garde, depuis sa formation jusqu'à son licenciement, comprenant les faits généraux des campagnes de 1805 à 1815, son organisation, sa solde, ses indemnités, le rang, le service, la discipline, les uniformes de ses divers corps. P., 1821, p. 174-177. Saint-Hilaire de E.-M. Op. cit. P., 1847; Соколов О.В. Указ. Соч. СПб., 1999. Боевые расписания данных войск см. в Almanach impérial, pour l'an M.DCCC.XIII, présenté à S.M. L'Empereur et Roi, par Testu. P., 1804-1813 (раздел Maison Militaire, Section V).

³⁴ Perrot et Amoudru. Op. cit., P., 1821, p. 176-177. В своей работе Люсьен Фаллу заимствовал эти данные из приведенной выше работы см. Fallou L. Op. cit. P., 1975, p. 94. Интересно сопоставить данные жалованья этого гвардейского полка с жалованием в легкой и линейной пехоте, установленной императорским декретом от 25 марта XIII г. Республики. См. Décret imperial contenant règlement sur les revues, et sur la comptabilité des dépenses justifiées par les revues, du germinal du 13// Instruction du ministre de la guerre, sur la solde et les revues. P., An XIV (1805), p. 23, 40.

³⁵ Бочоришвили К.Г. Награды и поощрения в Наполеоновской армии// Новая и новейшая история, 1984, №6. С. 201. Более подробно см. Его же. Орден Почетного Легиона при Наполеоне I// Французский ежегодник 1981 (М., Наука, 1982).

³⁶ Бочоришвили К.Г. Наполеоновская гвардия в 1812 году// Геомилиаризм. Геополитика. Безопасность. 2002. № 7. С. 273.

³⁷ Margueron L.-J. Op. cit. V. 2. P., 1897-1906, p. 316-317; Fallou L. Op. cit. P., 1975, p. 87.

ных соединений (судя по письму императора к военному министру Кларку, активное преобразование голландского офицерского корпуса всех новых формирований началось с 10 марта 1811 г.).³⁸ Тем не менее, на момент 1811 г. 10 постов 1-х и 2-х лейтенантов оставались вакантными, что подтверждает расписание полка на этот промежуток времени.³⁹

Штаб корпуса пеших grenader

Дивизионный генерал, командующий полковник: *граф Dorsenne* (кавалер знака Большого Орла ордена Почетного Легиона).

Дивизионный генерал, второй полковник: *барон Roguet* (командан ордена ПЛ).

Бригадные генералы, полковники штаба: *барон Boyeldieu* (командан ордена ПЛ), *барон Rottembourg* (офицер ордена ПЛ), *барон Berthezéne* (командан ордена ПЛ).

Капитан квартирмейстер и казначай: *шевалье Réant* (легионер ордена ПЛ).

Капитан, ответственный за обмундирование: *Digremont* (легионер ордена ПЛ).

Капитан провиантмейстер: *Lambert* (легионер ордена ПЛ).

Офицеры атташе учебных батальонов в Фонтенбло:

Полковник, командующий школой: *барон Christiani* (офицер ордена ПЛ).

Шеф батальона: *шевалье Trappier* (офицер ордена ПЛ).

Капитаны старшего адъютанта: *Maigrot* (легионер ордена ПЛ) и ...

Хирург-ассистент: *Bellot*.

3-й полк grenaderов

Командующий майор: *R.-D.Tindal*, бригадный генерал (со 2 января 1812 г.).

Сверхштатный майор: *Concourt*.

Батальонные шефы: *George, Duuring*.

Капитан квартирмейстер: *Ferrus*.

Капитаны, исполняющие обязанности старшего адъютанта: *B.-G. Tindal, De Quay*.

Помощники адъютанта в должности первых лейтенантов: *Reichardt, Overreitn*.

А. Буасселье. Гренадер и егер в парадной форме, 1809 г.

Капитан по обмундированию: *Putman*.

Первый лейтенант провиантмейстер: *Wagenaar*.

Лейтенанты знаменосцы: *Roelvink, Kronenberger*.

Старший Хирург: *Jeannier*.

Хирург-ассистент: *Schneidler*.

Второй хирург-ассистент: *Janssen*.

1-й батальон:

1-я рота: капитан *De Kock*, 1-й лейтенант *Jouy*, 2-е лейтенанты *Nuygens* и ...

2-я рота: капитан *Favauge*, 1-й лейтенант *Ambos*, 2-е лейтенанты ... и ...

3-я рота: капитан *De Groot*, 1-й лейтенант *Carteret* (легионер ордена ПЛ), 2-е лейтенанты *Linden* и *Van Sprang*.

4-я рота: капитан *Kuyek*, 1-й лейтенант *De Stuers*, 2-е лейтенанты ... и ...

2-й батальон:

1-я рота: капитан *Mongel*, 1-й лейтенант ..., 2-е лейтенанты *Baggelaar* и ...

2-я рота: капитан *Boebel*, 1-й лейтенант *Ninaber*, 2-е лейтенанты ... и ...

3-я рота: капитан *De Sonnaville*, 1-й лейтенант *Paets*, 2-е лейтенанты *Van Hoüten* и *Umbgrovre*.

4-я рота: капитан *Van den Broeck*, 1-й лейтенант *Knoll*, 2-е лейтенанты *Mielieff* и ...

“30 июня (1811 г. - Д. Г.) во дворе Карусель полк получил знамя с третьим номером”.⁴⁰ Но в 1812 г. орел оставался в полковом депо Сатори, в Версале, и поэтому не был взят в русскую кампанию. Забегая вперед, скажем, что орел был образца 1804 г., после похода в Россию полотнище орла не было изменено на образец 1812 г., так как полк был расформирован.⁴¹ Поскольку полк был двухбатальонного состава, то на 2-й батальон также полагалась второй орел. На полотнище была следующая надпись:

Аверс:

GARDE
IMPERIALE
L'EMPEREUR
DES FRANÇAIS
AU 3e RÉGIMENT
DES GRENAIDIERS
A PIED

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ГВАРДИЯ
ИМПЕРАТОР
ФРАНЦУЗОВ
З^м ПОЛКУ
ПЕШИХ
ГРЕНАДЕР

Реверс:

VALEUR
ET DISCIPLINE
1er (или 2er) BATAILLON

СТОЙКОСТЬ И
ДИСЦИПЛИНА
1-Й БАТАЛЬОН.⁴²

Дополнительным поощрением для полка стало возведение в шевалье Ордена Почетного Легиона 25 апреля 1812 г. старших полковых чинов: генерала Тиндаля (Р.-Д.) (Tindal), майора Конкура (Concourt), шефов батальонов Жоржа (Georges) и Диуринга (Duuring), полкового адъютанта в чине капитана Тиндаля (Б.-Г.) (Tindal B.-G.), а также капитана Бёбэля (Boebel).⁴³ А 5 июня 1812 г. этой же степенью Ордена Почетного Легиона был награжден младший офицерский состав, унтер-офицеры и некоторые гренадеры 3-го полка: капитан Куйк (Kuyk), капитан Вюальль (Vuaille), старший хирург Жеаннье (Jeannier), 1-й лейтенант Кроненбергер (Kronenberger), 2-й лейтенант Мэльефф (Mielieff), тамбур-мажор

³⁸ См. Napoléon B. Op. cit. V. 21. P., 1859-1870, p. 460-461 (17449); Vlijmen Van. Op. cit.// Le Correspondant (25 septembre 1907), p. 1099.

³⁹ Almanach impérial, pour l'année M. DCCC. XII, présenté à S.M. L'Empereur et Roi, par Testu. P., 1812, p. 87-88; Saint-Hilaire de E.-M. Op. cit. P., 1847, p. 381; Six G. Op. cit. T. 2. P., 1934, p. 501-502.

⁴⁰ Pigeard A. Op. cit.// Tradition magazine № 83, p. 36.

⁴¹ Более подробно на эту тему см. Hollander O. Nos Drapeaux et Étendards de 1812 a 1815. P., Nancy, 1902.

⁴² Более подробно см. Charrie P. Drapeaux et étendards de la Révolution et de L'Empire. P., 1982. Предыстория орлов гвардии изложена в статье Rigo. Les premières drapeaux des grognards 1800-1804// Tradition magazine № 176; Ryan E. A Famous Napoleonic Flag in an American Museum// Gazette V. 1, № 4.

⁴³ Etat général de la Légion d'Honneur depuis son origine//Publ. le Comte de Lacèpede. T. 2. P., 1814, p. 467-468. Все чины, титулы и имена приведены строго в соответствии с первоисточником.

А. Буасселье. Барабанщик, 1809-1810 гг.

Силиакус (Siliacus), шеф музыкантов Оливье (Olivier), сержант Боммерсхайм (Bommersheim), сержант Фридрих (Friedrich), капорал Ландман (Landman), сапер Шмидт (Schmidt), сапер Пфайффер (Pheyffer) и гренадер Мозель (Moezel).⁴⁴

Во “второй польской кампании” данная часть вошла в корпус Старой Гвардии во 2-ю (grenadierскую) бригаду бригадного генерала барона Клода Этьена Мишеля (1772-1815) (в гвардии полковник 1-го гв. grenadierского полка), 3-ю гвардейскую дивизию дивизионного генерала графа Филибера Жана Батиста Франсуа Кюрияля (1774-1829), маршала герцога Данцигского Франсуа Жозефа Лефевра (1755-1820) (не следует путать с третьим сыном маршала, бригадным генералом, старшим помощником начальника штаба 3-го корпуса, герцогом Данцигским Мари Ксавье Жозефом Лефевром (1785-1812)).⁴⁵ Численность 3-го полка 20 июня 1812 г. была следующей: 41 офицер и 1655 унтер-офицеров и гренадер, плюс артиллерийская рота и 27 полковых лошадей.⁴⁶ 1 февраля 1812 г. 3-й grenadierский находился еще в Париже, около Версаля. 20 числа, самым первым из grenadierских полков, выступил на Мец, в который вступил 6 марта. Оттуда, 13 марта, 3-й grenadierский направился на Майнц и Вюрzburg. Причем движение голландцев было настолько быстрым, что император отдал

⁴⁴ Ibid. T. 2. P., 1814, p. 470.

⁴⁵ См. Васильев А.А., Попов А.И. Война 1812 года хроника событий. Grande Armée состав армии при Бородино. М., 2002, С. 8-10; Pigeard A. Op. cit.// Tradition magazine № 83, p. 36; Du même. La Campagne de Russie (1812) vue par Albrecht Adam et Christian Wilhelm von Faber du Faur // Tradition Magazine Hors Série № 3, p. 50-52. Hourtouille F.-G. Borodino – la Moskowa. La bataille des redoutes. P., 2000, p. 37, 66-69; Margueron L.-J. Op. cit. V. 2. P., 1897-1906, p. 144-146, 316-317. См. также приказ Наполеона маршалу Луи Александру Бертье (1753-1815) о назначении Лефевра на пост командующего корпусом Старой гвардии и его же приказ маршалу Жану Батисту Бессьеру (1768-1813) о формировании гвардейских дивизий. Napoléon B. Correspondance. V. 23. P., 1859-1870, p. 366, 83-85 (18645; 18337).
⁴⁶ Fabry G. Campagne de Russie (1812)// Situation de la Grande Armée. V. 4. P., 1903, p. 343-344.

приказ маршалу Бессьеру от 25 марта: “Было бы хорошо, чтобы 3-й grenadierский полк не входил первым в Дрезден. Нужно, чтобы он взял несколько дней отдыха (два или три марша от города) для того, чтобы в конце три полка пехоты вместе с артиллерией вошли в Дрезден”.⁴⁷

3-й полк был уникален еще и тем, что никогда не участвовал ни в кампаниях, ни в боях, неся лишь караульную службу сначала в Нидерландах, а потом во Франции. После перехода через р. Неман 24-27 июня 1812 г. в районе Ковно 3-й полк пеших (голландских) grenadierов, как и вся Императорская гвардия, не принимал участие в боевых действиях (за исключением артиллерии, некоторых кавалерийских полков и Вислинского легиона, к концу первого этапа войны), служа вместе с другими гвардейскими частями тактическим резервом императора.⁴⁸ Во время пребывания в Москве часть 3-го grenadierского полка (74 чел.) вместе со 2-м grenadierским (122 чел.) и 2-м егерским (134 чел.) полками должна была нести службу в московском Кремле, что было оговорено в дневном приказе дивизионного генерала, полковника гвардии, графа Кюрияля, от 6-го октября 1812 г.⁴⁹

Боевой путь гвардии, ее численность, а также эмоциональное состояние в гвардейских рядах можно проследить по двум видам источников: официальная корреспонденция высших гвардейских чинов,⁵⁰ мемуары, дневники и частная корреспонденция “ворчунов императора”⁵¹

⁴⁷ Margueron L.-J. Op. cit. V. 4. P., 1897-1906, p. 591, 620, 519.

⁴⁸ Боевой путь гвардии в русской кампании можно проследить по ряду официальных документов: Fabry G. Op. cit. V. 1. P., 1900, p. 94-95, 443, 500, 546, 596-600, 563-565; Ibid. V. 2. P., 1900, p. 18-24, 134; Ibid // Document annexe correspondance de l'Empereur Napoléon et Berthier 24 Juin-31 Juillet. V. 3. P., 1902, p. I-162; Ibid // Situation de la Grande Armée. V. 4. P., 1902, p. 340-347; Ibid. V. 5. P., 1903, p. 135-138. Margueron L.-J. Op. cit. V. 4. P., 1897-1906, p. 55, 73, 82-83, 169-170, 220-221, 314-317, 409, 416-418, 446-447, 517-520, 591-592, 620-622. Chouque A. Op. cit. T. 2. P., 1912, p. 217, 240, 250, 258, 261, 266-267, 269-270, 274, 286, 296, 298, 302, 304, 308, 314, 321, 325-560, Ibid. T. 3. P., 1912, p. 502-503, 514, 516, 523-524, 539, 540, 544, 551-552, 554, 567-568, 570-572, 576, 581, 586, 595-596. Наиболее ярко, несмотря на многочисленные недочеты, боевой путь гвардейских соединений изложен у: Saint-Hilaire de E.-M. Op. cit. P., 1847, p. 391-422. Perrot & Amoudru. Op. cit. P., 1821; Lachouque H. Op. cit. P., 1956, Dupont M. Napoléon et ses Grognares. Paris-Hachette, 1945, Lucas-Dubreton J. Les soldats de Napoléon. P., 1977; Charle N.-T. L'Empereur et la Garde Impériale. P., 1853. Более подробно об участии полков гв. кавалерии в сентябре-октябре в Подмосковье см. Попов А.И. Набег отряда Дорохова на Смоленскую дорогу // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы VIII Голицынских чтений 20-21 января 2001 г. Ч. 1. Большие Вяземы. 2002. С. 196-215; Его же. Незваные гости // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы IV Голицынских чтений 18-19 января 1997 г. Ч. 2. Большие Вяземы. 1998.

⁴⁹ См. La Garde Impériale de 1810 à 1814, d'après le livre d'ordres du 2e Régiment de Grenadiers à Pied et letters du colonel Deblais. Extraits du Carnet de la Sabretache, année 1900, 1926 et 1927. P., 2000, p. 98-99.

⁵⁰ См. Fabry G. Op. cit. Vol. 1. P., 1900, p. 94-95, 443, 500, 546, 596-600, 563-565; Ibid. Vol. 2. P., 1900, p. 18-24, 134, Ibid // Document annexe correspondance de l'Empereur Napoléon et Berthier 24 Juin-31 Juillet. Vol. 3. P., 1902, p. I-162; Ibid // Situation de la Grande Armée. Vol. 4. P., 1902, p. 340-347; Ibid. Vol. 5. P., 1903, p. 135-138. Margueron L.-J. Op. cit. Vol. 4. P., 1897-1906, p. 55, 73, 82-83, 169-170, 220-221, 314-317, 409, 416-418, 446-447, 517-520, 591-592, 620-622. Chouque A. Op. cit. T. 2. P., 1912, p. 217, 240, 250, 258, 261, 266-267, 269-270, 274, 286, 296, 298, 302, 304, 308, 314, 321, 325-560; Ibid. T. 3. P., 1912, p. 502-503, 514, 516, 523-524, 539, 540, 544, 551-552, 554, 567-568, 570-572, 576, 581, 586, 595-596. Du même. 1812. La Guerre de Russie. Notes & Documents. P., 1912, p. 339-338. Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). P., s. a., p. 67-109. Reboul P.-F. Campagne de 1813. T. 1. P., 1910, p. 429-430; Ibid. T. 2. P., 1910, p. 39, 523-524. Некоторые данные последнего источника (Ребуля) уточняет работа Суслова П.В. См. Суслов П.В. К вопросу об оценке численности и потерь пехоты Императорской Гвардии Наполеона на втором этапе “русской кампании”// “Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи”. Материалы IV научной конференции. М., 2001.

За время русской кампании голландцы приняли участие лишь в одном единственном сражении 17 ноября 1812 г. при г. Красном,⁵² в котором, как писал полковник и командир 4-го линейного полка 3-го корпуса (с 11 сентября 1812 г.), бывший адъютант Бертье, барон Раймон Эмери Филипп Жозеф де Монтескью-Фезанзак (1784-1867): “Кроме численного превосходства, преимущество русских заключалось в том, что им противостояли изнуренные войска, полностью лишенные кавалерии и артиллерии. Однако, стойкость восторжествовала над всеми препятствиями: Императорская Гвардия принуждена была форсировать дефиле, оставаясь около Красного, чтобы оказать помощь 4-му и 1-му корпусам”.⁵³ Дошедшие до нас официальные документы обеих сторон, дневники и мемуары гвардейских офицеров, офицеров штаба Великой армии, а также русских офицеров позволяют более подробно остановиться на этом сражении и более четко проследить участие 3-го полка в нем.

К началу боя полк был разделен на два батальона: 1-й – во главе с командиром полка, майором, бригадным генералом Ральфом Дюндасом Тиндалем (1773-1834) – находился около города, недалеко от небольшого озера в устье реки Свиная, где 16 ноября вместе с остатками Висленского легиона, прикрывающего отступление 4-го корпуса, составил гарнизон Красного, 2-й – с шефом батальона Дюлингом – был переброшен на правый фланг.⁵⁴ Численность обоих батальонов составляла 46 офицеров и 606 комбатантов.⁵⁵ До двух часов пополудни русская артиллерия сеяла “<...> смерть в наших рядах. Со своей стороны мы имели всего несколько орудий, чтобы отвечать им, и при каждом выстреле наносили им глубокие бреши, но часть орудий вскоре была сбита. Между тем, наши солдаты встречали смерть стойко, не дрогнув”, – вспоминал современник.⁵⁶

К этому надо добавить, что еще 16-го ноября практически вся Молодая гвардия, в особенности 1-я гвардейская дивизия, “лишилась части тех своих пушек, которые везли сами артиллеристы”, – замечает в своих мемуарах дивизионный генерал, командующий 2-й пехотной дивизией, граф Франсуа Рогэ (1770-1846).⁵⁷

Но артиллерия 3-й гвардейской пехотной дивизии не была за-

действована, оставаясь в резерве около Красного. Второй майор полка пешей артиллерии Старой гвардии, командующий артиллерией при 2-й бригаде 3-й дивизии, офицер ордена Почетного Ле-

⁵¹ См. Де-Ля-Флиз. Поход Наполеона в Россию в 1812 году. М., [1912]. Ducor H. Aventures d'un marin de la Garde Impériale, prisonnier de guerre sur les pontons espagnols, dans les oles de Cabrera et en Russie. V. 1-2. P., 1833. Guitard J. Souvenirs militaires du Premier l'Empire: Mémoires d'un grenadier de la Garde. P., 1934. Lignieres de M.-H. Souvenirs de la Grande Armée et de la Vieille Garde Impériale. P., 1933. Merme J.-M. Des Pyramides a Moscou: Souvenirs d'un soldat de Napoléon. P., 1852. Putigny J.-M. Putigny: Grognard de l'Empire. P., 1950. Quaij de C. Charles de Quaij, capitaine de grenadiers de la Garde Impériale sous Napoléon Ier. Ruremonde, 1900. Scheltens. Souvenirs d'un vieux soldat belge de la Garde Impériale. Bruxelles, 1880. Lecoq. Journal d'un grenadier de la Garde// La Revue de Paris, 1911. Guiraud. Journal de ma vie// La Revue des Deux Mondes. 1967-1968. Bourgogne A.-J.-B.-F. Mémoires du sergeant Bourgogne/ Présentés par Gilles Lapouge. P., 1992. Lyautey H. Lettres d'un lieutenant de la Grande Armée/ Publ. par Pierre Lyautey// La Revue des Deux Mondes, 1962. Lagneau L.-V. Journal d'un chirurgien de la Grande Armée (1803-1815). P., 2000. Guyot C.-E. Carnets de campagnes (1792-1815)/ Témoignage inédit recueilli et annoté par J.-H. de Font-Réaulx. P., 1999. La campagne de Russie. Extrait des mémoires inédits du Lieutenant-Général Baron van Eerens. Avec une préface par Frédéric Masson. Traduit par le lieutenant-colonel de l'Etat-major général Wuppermann. Illustration de Maurice Orange (Fragments du "Figaro illustré" № 70-71, Janvier-Février 1896). Pion des Loches A. Mes campagnes. P., 1888. Saluski J. Les chevau-légers polonais de la Garde en 1812// Carnet de la Sabretache № 58 – octobre 1897. Bourgoing de P. Souvenirs d'histoire contemporaine. Épisodes militaires et politiques. P., 1863. Roguet F. Mémoires militaires du lieutenant-général comte Roguet (Francois), colonel en second des grenadiers a pied de la Vieille Garde, pair de France. Vol. 1-4. P., 1862-1865. Boulart J.-F. Mémoires militaires du général B^{is} Boulart sur les guerres de La République et de L'Empire. P., s.a. Fantin des Odoards L.-F. Journal du général Fantin des Odoards étapes d'une officier de la Grande Armée 1800-1830. P., 1835. Remboski A. Op. cit// Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation son organisation et l'itinéraire de ses marches, ainsi que sur ses campagnes. T. I. Varsovie, 1899. Vionnet de Maringone L.-J. Campagnes de Russie & de Saxe (1812-1813). Souvenirs d'une ex-Commandant des Grenadiers de la Vieille-Garde. Fragment des Mémoires inédits du Lieutenant-Général L.-J. Vionnet de Maringone. P., 1899. Dumonceau F. Mémoires du général comte François Dumonceau. T. I-3. Bruxelles, 1958. Baudus de. Études sur Napoléon. T. 1-2. P., MD CCC XLI. Chlapowski D. Mémoires sur les guerres de Napoléon (1806-1813). P., 1908. Chevalier J.-M. Souvenirs des guerres napoléoniennes. P., 1970. Bro L. Mémoires du général Bro (1796-1844). P., 1914. Fantin des Odoards L.-F. Journal du général Fantin des Odoards. P., 1895. Brandt H. Souvenirs d'un officier polonais. P., 1879. Faré C.-A. Lettres d'une jeune officier à sa mère (1803-1814). P., 1863. Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812/ Publ. S.E.M. Gorajznow. P., 1913.

⁵² Мы намеренно не учитываем арьергардный бой 3-го голландского полка и дивизии Клапареда с русскими частями, состоявшийся 2 ноября 1812 г. перед Вязьмой, т.к. эта “меленька стычка”, не имевшая никакого значения для 3-го полка, была рядовым событием, о котором практически ничего неизвестно. См. Vlijmen Van. Op. cit// Le Correspondant (25 septembre 1907), p. 1106.

⁵³ Montesquiou-Fézensac de R.-E.-F.-J. Souvenirs militaires de 1804 à 1814. P., 1863, p. 282. Не менее эмоционально о бое 17-го числа пишет в своем письме к отцу второй лейтенант конной артиллерии Старой Гвардии Юбер Лиотэ (1789 – ок. 1850): “<...> моя батарея не участвовала в авантюре около большого оврага, с чем нужно было смириться. Вид немногочисленной пехоты (она была построена в линию) и силуэты неподвижной и малочисленной кавалерии и артиллерии вызывали жалость, отмечая при этом внушительные и удвоенные силы противника, полностью окружавшего нас со всех сторон”. См. Lyautey H. Op. cit// La Revue des Deux Mondes (1 janvier 1963), p. 74. К этому добавилось и то, что среди “элиты из элит”, в пеших полках Гвардии, царил хаос после отступления из Смоленска, о чем свидетельствует современник: “Затрудненно маршировала пехота, подобно другим дезорганизованным соединениям. Император, свернув с дороги и собрав офицеров и унтер-офицеров старой гвардии, сказал им, что он не видел среди своих “grenadierских шапок” подобного беспорядка; Я рассчитываю на вас, как и вы можете рассчитывать на меня при совершении великих дел”. Roguet F. Op. cit. Vol. 4. P., 1862-1865, p. 514.

A. Буасселье. Санёр и тамбур-мажор, 1809 г.

Наполеоновские войны

гиона барон Жан Франсуа Булар (1776-1843) вспоминал: "Требовалось четыре гвардейских батареи; но мои не были назначены, т.к. Друо (Антуан 1774-1847 – командующий гвардейской резервной артиллерией, майор Гвардии полка пешей артиллерии Старой Гвардии, офицер ордена Почетного Легиона, барон. - Д.Г.) взял командование. Возможно, это произошло из-за того, что я возвратился одним из последних в корпусной парк, и вследствие этого я отстал от этого подразделения. В течение трех или четырех часов, когда все происходило, я находился далеко от места боя, в полной безмятежности, ничем не занятый".⁵⁸

Превосходство русской артиллерии над французской сыграло решающую роль в этом сражении. "Против нашей Гвардии, – вспоминал бригадный генерал, главный квартирьер императорского двора, граф Филипп Поль де Сегюр (1780-1873), – против этой живой крепости, против этой гранитной колонны, как ее окрестил Наполеон, люди были бессильны, и ее могли разрушить лишь пушки!".⁵⁹ И как показал бой 17 ноября, часть Средней и Молодой гвардии русские пушки и разрушили. Большинство орудий Великой армии из-за отсутствия тягловой силы были заклепаны и брошены по пути отступления. Нехватка лошадей для кавалерии и остатков артиллерии вынудило французское командование пожертвовать обозами и боеприпасами. Тот же Булар писал: "Отступление было предусмотрено и нужно было избавиться от всего, что нельзя было увезти, так как количество моих лошадей уже намного сократилось, а еще нужно было пополнить упряжки батареи, понесших потери, но собирающихся вести бой, в связи с тем мы были вынуждены пожертвовать материальной частью. Озеро, около которого мы расквартировались, предоставило мне исключительно выгодное положение, чтобы затопить в нем доброе число снарядов и несколько орудий. Что касается лафетов, зарядных ящиков и других повозок, я соединил их воедино и сжег".⁶⁰ Главная армия же, противостоящая остаткам Великой армии, по подсчетам С.В. Шведова (с 23.10. по 22.11. 1812 г. по старому стилю), насчитывала в своих рядах 50 боеспособных артиллерийских рот.⁶¹ В своем рапорте командующий пехотой Молодой гвардии, маршал Империи герцог Тревизский Адольф Эдуар Казимир Жозеф Мортье (1768-1835) свидетельствовал: "Сегодняшний день был губительным для находившихся переди Красного моих соединений, терпевших с восхитительным спокойствием огонь батареи врага на расстоянии менее 2 сотен туазов на твердом ледяном грунте, что благоприятствовало надеодливому (*fâcheuse*) рикошету".⁶² Не менее интересны яркие мемуары префекта двора гражданско-

⁵⁸ Ibid. Vol. 4. P., 1862-1865, p. 518-519.

⁵⁹ Reboul F. Campagne de 1813 les préliminaires. T. I (Le commandement de Murat 5 décembre 1812 - 16 janvier 1813). P., 1910, p. 430. Численность приведена с учетом 2 офицеров и 64 солдат, присоединившихся к полку при выступлении из Смоленска, но, в силу вынужденных обстоятельств, не принимавших участие при переправе в Вильно 9 декабря.

⁶⁰ Bourgogne A.-J.-B.-F. Mémoires du sergent Bourgogne (1812-1813). Hachette, 1978, p. 156. Интересно также замечание дивизионного генерала, генерал-интенданта Великой армии, графа Матьё Дюма (1753-1837), что: "Авангард русской армии уже начал атаку, нападая из лесов при поддержке артиллерии, поставленной на сани (*traineaux*). Часть ее входила в состав батареи, а другая половина была расположена на дороге. Эта артиллерия стреляла во все, что находилось между ручьем и городом. Им противостояли несколько орудий, расположившихся на длинной дороге, и экипажи главной квартиры, прибывшие также в Красный". Dumas M. Souvenirs du lieutenant général comte Mathieu Dumas de 1770 à 1836/ Publ. par son fils. T. 3. P., M DCCC XXXIX, p.464.

⁶¹ Roguet F. Op. cit. Vol. 4. P., 1862-1865, p. 520.

⁶² Boulart J.-F. Op. cit. P., s.a., p. 272; Ibid. Vol. 4. P., 1862-1865, p. 519.

⁶³ Ségur de P. Histoire de Napoléon et de La Grande-Armée pendant l'année 1812. T.I. P., 1825, p. 264.

⁶⁴ Boulart J.-F. Op. cit. P., s.a., p. 272. Аналогично, уничтожая орудия и сжигая лафеты, по распоряжению начальника штаба гвардейской резервной артиллерии и шефа батальона, легионера ордена Почетного Легиона, барона Анри Доминика Лальмана (1777-1823), провел этот день и капитан, командующий 3-й ротой пешей артиллерии Старой гвардии, легионер ордена Почетного Легиона Антуан Огюстен Флавьен Пьон де Лош (1770-1819). См. Pion des Loches A. Op. cit. P., 1889, p. 316. "Войска насчитывали не более 25 тысяч человек всех родов войск, которые теоретически можно было разделить на приблизительно равные части между скелетами корпусов: Императорской Гвардией, 1-м, 4-м, 5-м, 8-м <...>. Я не говорю об артиллерии, к сожалению, так сильно сократившейся и практически неподвижной! Двенадцать орудий конной артиллерии Императорской Гвардии не успевшие прибыть, были брошены в погреб сожженного дома! К счастью, моя батарея не была включена в этот горький список". См. Lyautey H. Op. cit.// La Revue des Deux Mondes (1 janvier 1963), p. 75.

⁶⁵ Шведов С.В. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году (К 175-летию Отечественной войны 1812 г.)// История СССР № 4. Таблица № 6 (Состав и численность 1, 2-й Западных и Главной армий в 1812 г.), 1987. С. 134. Состав артиллерийских рот, личный состав, вооружение, обоз и к-во лошадей было определено штатом 1805 г. Более подробно см. Смирнов А.А. "Аракчеевская артиллерия". Русская полевая артиллерия системы 1805 года. Таблица №1 (Состав артиллерийских рот). М., 1998, Нилус А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904.

⁶⁶ Chique A. Lettres de 1812. Première série. № 74. P., 1911, p. 165; Горшков Д.И. Рапорт маршала А.Э.К.Ж. Мортье начальнику главного штаба Великой армии маршалу Л.А. Бертье// Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. II: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2003. С. 214-217.

Голландский гренадер, 1811-1813 гг.
Гравюра Мартине № 214. В
представленной форме голландцы
прошли русскую кампанию

го штата при личном штабе императора барона Луи Франсуа Жозефа де Боссе (1770-1835), описывающие действия русской артиллерии и тягостные впечатления солдат Великой армии: "Мы пересекли без злоключений (*malencontre*) многочисленные дефи-ле, чтобы прибыть в Ляды. Менее удачливыми, чем мы, была большая часть людей, представлявших собой разношерстную толпу, следовавших за нами на некотором расстоянии и тащивших за собой обозы. Они были атакованы многочисленными казаками, расположившимися на высоте и впервые подкреплявшими свое нападение чудовищными залпами артиллерии, уничтожавшую все, что находилось на дороге, но залпы которой необходимо было преодолеть. Это была настоящая "скотобойня" для всех остававшихся без защиты: женщин, больных, раненых, усталых и обессилевших. Одним из этих оврагов стал роковым господина Виллевлана,

аудитора государственного совета, где он был разорван орудийным снарядом. Это был любезный молодой человек, превосходный музыкант, и его утрата принесла много горя".⁶³

1-й батальон под командованием Тиндаля и батальонного шефа Жоржа в течение всего дня удерживал г. Красный. Ему удалось организовать оборону города и очистить главную дорогу на запад, т.е. Старую Смоленскую дорогу, спасая остатки обоза и остатки былой Великой Армии, а также многочисленных раненых, судьба которых в конце боя была печальна, поскольку большинство из них нашли свою смерть в горящем городе. При том, что в начале боя батальон находился фактически в изоляции.⁶⁴

К 2-м часам дня генерал от кавалерии, генерал-адъютант, граф Адам Петрович Ожаровский (1776-1855) постепенно окружал город. В распоряжении командующему генералу от инфanterии, графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу (1771-1825), уточнялось: "Три корпуса, отряд генерал-майора барона Розена и графа Ожаровского отрезывают неприятелю путь и становятся за Красным попрек дороги, между тем 3-й корпус действует прямо на Красное и через него сохраняется коммуникация с вами. В[аши] в-п. [высокопревосходительство] по повелению е.с. [его сиятельства] при приближении неприятеля к Красному не тревожьте его в марше, но как он вас минет, дабы, поставив его между вашим и нашим огнем, заставить сдаться".⁶⁵ Как писал французский очевидец: "Враг развернулся около двух тысяч человек, с изрядным числом орудий, и почти окружил Красный".⁶⁶ Тем не менее, из-за разобщенности в работе штаба и командующего русскими войсками главным силам Великой армии удалось пройти дальше к Лядам, введя в дело всего лишь "1-й батальон 1-го полка пеших егерей Императорской Гвардии, который смело бросился на врага, потеряв своего командира"⁶⁷ и

несколько человек, убитых ядрами".⁶⁸ В своем дневнике, вечером этого же дня в Лядах, командир 4-й роты 2-го батальона 2-го полка пеших егерей Императорской гвардии, капитан Луи Флоримон Фантэн дез'Одар (1778-1866) записал: "Несколько ядер перелетело наше каре, находившееся на марше. Император послал против врага батальоны своей Гвардии со словами, услышанными мной: "Вперед, гренадеры, атакуйте этих бандитов (b...-la). На войне как в любви, нужно всегда видеть перед собой врага"".⁶⁹ После благополучного прорыва французские войска вступили в город. Надо сказать, что этот населенный пункт до отступления был переполнен офицерами Большой Императорской Главной Квартиры. О чем свидетельствует Матьё Дюма: "Меня заставили спуститься в жилище военного комиссара, расположившегося на этом месте (т.е. в Красном. - Д.Г.), почему я был очень рад, т.к. для меня и моих компаний нашлось пристанище, где мы, правда, набились в кучу, но, по крайней мере, были в безопасности". Хирург из 1-го полка пеших гренадер Императорской гвардии, бывший офицер 84-го линейного полка Доминик де Ля Флиз (?-1861) вспоминал прибытие в Ляды своего полка: "Я вышел на улицу и прислушался к пальбе, а между тем послал денщика верхом узнать, что происходит в городе. Он скоро возвратился с известием, что 1-й гренадерский полк только что вступил в город и направляется в нашу сторону. Несколько минут спустя, подошел полк, но без музыки и барабана, т.к. запрещено было во время отступления давать знать о себе таким образом. Я поспешил навстречу полковнику, который очень рад был видеть меня при полку; я повел его в мою квартиру. Солдатам велено было разместиться по домам, но быть наготове выступить при первой тревоге. К вечеру пальба стихла. Когда настали сумерки, солдаты, за неимением свечей, зажгли лучины, которые горели всю ночь. Мы легли

⁶³ Bausset L.-F.-J. Mémoires anecdotique sur l'intérieur du palais et sur quelques événements de l'Empire, depuis 1805 jusqu'au 1 mai 1814, pour servir à l'histoire de Napoléon. T. 2. Bruxelles, 1825, p. 100.

⁶⁴ См. Lachouque H. Op. cit., P., 1956, p. 418. К сожалению, практически отсутствует какая-либо информация, позволившая подробнее остановиться на участии 1-го батальона в сражении при Красном. Тем не менее, несмотря на это положение вещей, многие исследователи пытаются преувеличить и приукрасить его участие в этом деле, не учитывая даже того обстоятельства, что из-за сократившегося личного состава он был отведен за линию фронта, в город. Так, например, П.В. Суслов в своей работе пишет: "Через г. Красный лежал путь отхода обозов, в том числе – госпитальных, с ранеными. Прикрывая их, пять раз (!) подряд ходил в штыковые контратаки 1-й батальон 3-го гренадерского. В конце схватки в строю оставалось лишь 36 человек (из 305): 2-й батальон потерял 2/3 своего первоначального состава в 215. Один офицер из полка был убит, генерал Тиндалль и 12 других – ранены (5 из них скончались от полученных ран в конце 1812 начале 1813 гг.) (выделено мной. - Д.Г.). Для 3-го полка "русская кампания" явилась первой и осталась единственной, но свой солдатский долг голландцы выполнили до конца, с честью". См. Суслов П.В. Императорская Гвардия Наполеона в кампании в России// Рейтар № 1 (2003). С. 73. Помимо этого безапелляционного заявления о пяти штыковых атаках, не подтвержденного никаким источником, автор явно завышает полковые потери 3-го голландского. Подробнее см. сноску № 145. Также г-н Суслов явно путает Ральфа Дюндаса Тиндалля с его братом полковым адъютантом в чине капитана 3-го гренадерского Б.-Г. Тиндалем, который действительно был ранен при Красном. Подробнее см. сноску № 147. Те же самые "мифы" повторяются и в главе Гвардия (которую, судя по многочисленным свидетельствам, частично писал П.В. Суслов) в работе Соколова. Подробнее см. сноску № 145; Суслов П.В. "Гвардия погибает, но не сдается". Несколько вопросов к автору одной "нашумевшей" книги// "Эпоха Наполеоновских войн: Люди, События, Идеи". Материалы V научной конференции. Москва, 26 апреля 2002 г. М., 2002.

⁶⁵ См. М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 303. См. также: Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Боевые действия в 1812 г. (Октябрь месяц. Переписка Июнь-Декабрь и документы без дат). СПб., 1912. Т. XIX. С. 176 (приказ за № 445).

⁶⁶ Castellane V. Journal du maréchal de Castellane 1804-1862, avec un portrait en heliogravure. Т. 1 (1804-1825). Р., 1895, p. 188.

⁶⁷ Командиром 1-го батальона 1-го полка пеших егерей (с 07. 09. 1811) во время "русской кампании" был шевалье Ордена Почетного Легиона Антуан Жозеф Секретан (1773-1837). 8 октября 1812 г. получил чин второго полковника линейных полков. Тем не менее, по-видимому в сражении при Красном и до конца кампании оставался командиром 1-го батальона. Кроме дневника Кастелана ни один другой источник не подтверждает ранение этого офицера, возможно, автор подразумевает полковника Ленуара, см. ниже. См. Quintins D. et B. Op. cit. Р., 1996, p. 788-789.

⁶⁸ Castellane V. Op. cit. Р., 1895, p. 188. По данным Мартиньена, 1-й полк гвардейских егерей потерял за время всей кампании всего лишь одного лейтенанта Дюбуа [Dubois], да и то 16 ноября 1812 г. См. Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). Р., с.а., p. 79. Это благополучное отступление французских соединений было вызвано тем, что русские растянули линию обороны, ослабив ее. О чем свидетельствует утренний приказ Ожаровскому: "Е.с. приказать изволил, чтобы в.с. со вверенным вам отрядом в самое то время, когда начнется дело, действовали прямо под Синюки, что в б. от Красного по дороге к Орше и наблюдали бы все движения неприятельских с сей стороны посыпать сколь можно далее к стороне Дубровны от себя патрули (подчеркнуто мной. - Д. Г.)". См. ВУА, СПб., 1912. Т. XIX. С. 176 (приказ за № 446). Таким образом, Наполеону противостоял лишь барон Розен. Сам Ожаровский свидетельствовал 5 ноября в 8 часов пополудни графу, генерал-лейтенанту Петру Петровичу Коновницыну (1764-1822): "Я имел честь донести вашему пр-ству об деле, которое я имел сегодняшней ночью: с тех пор я все нахожусь около деревни Кутькова, 3 версты от Красного. Дивизия неприятельской гвардии находится в оной деревни. Мои казачьи пикеты около самой ее, и я посыпаю еще один полк казаков вправо, чтоб тем обеспечить совершенно левый фланг главной армии. <...> Вчера сам император почивал в Красном со всему своей гвардию, атака сделанная им на мой отряд, имела причину, я полагаю, чтобы меня отдать от большой дороги, и тем успокоить ретирующихся войска от Красного к Лядам. Когда же деревня Кутькова будет неприятелем оставлена, то надобно будет думать, что уже армия перешла через Красный, для чего и второго мною приказано наблюдать их малейшие движения и если будет чтонибудь достойное примечания, то непримину о том очень скоро донести вашему пр-ству (подчеркнуто мной. - Д. Г.)". См. Там же. СПб., 1912. Т. XX. С. 41.

⁶⁹ Fantin des Odoards L.-F. Op. cit. Р., 1835, p. 345.

стать, не раздеваясь, в ожидании тревоги".⁷⁰ Надо сказать, что де Ля Флизу повезло, в отличие от старшего хирурга 4-го полка тиральеров гвардии, легионера ордена Почетного Легиона Луи Вивана Ланьо (1781-1868), т.к. ему не пришлось работать во время сражения. Последнему же довелось, "в первом доме направо от входа в деревню (вероятно, в Красном. – Д.Г.)", делать ампутацию правой ноги шевалье, легионеру ордена Почетного Легиона, полковнику (майору) 1-го полка тиральеров (Ланьо ошибочно в своем дневнике относит его ко 2-му полку. – Д.Г.) гвардии Огюст Николя Ленуару [или Ле Нуар] (1776-1850), причем в суматохе отступления хирурга и его пациента чуть не забыли, и только благодаря помощи маршала Мортье, они оба добрались с наступлением ночи в Ляды.⁷¹

После успешного отхода главной группировки в Ляды⁷² голландский батальон фактически один удерживал город, т.к. части Легиона Вислы присоединились к основным силам императора. Вместе с голландцами находились также и остатки французской кавалерии (отдельная кавалерийская дивизия бригадного генерала, командана ордена Почетного Легиона, барона Империи Жана-Луи Шарьера (1765-1848), сформированная из спешенных кавалерийских полков 1-го, 2-го, 3-го и 4-го корпусов кавалерийского резерва),⁷³ в частности, элита тяжелой армейской кавалерии французские карабинеры. В "Манускрипте карабинер" говорилось следующее: "День, когда Мюра и Даву покидали Красный (17-го), после убийственного боя, этот полк (имеется ввиду полк, образованный из спешенных комбатантов 1-го и 2-го карабинерского под командованием Пикэ [Pique]. – Д.Г.), был расположен позади города и сдерживал до последнего наступление неприятеля, пока войска не заняли свои высоты. Многочисленные, в особенности на правом фланге двух маршалов, силы врага легко могли прервать отступление. Спасение было в хорошем состоянии этого полка и, главным образом, в малопредприимчивом характере русских генералов".⁷⁴

При этом все эти чудеса храбрости совершались измученными и обмороженными людьми, несмотря на то, что гвардия единственная получила свой рацион на 15 дней, съеденный, если верить очевидцам, всего за несколько дней. Что подтверждает сержант из полка

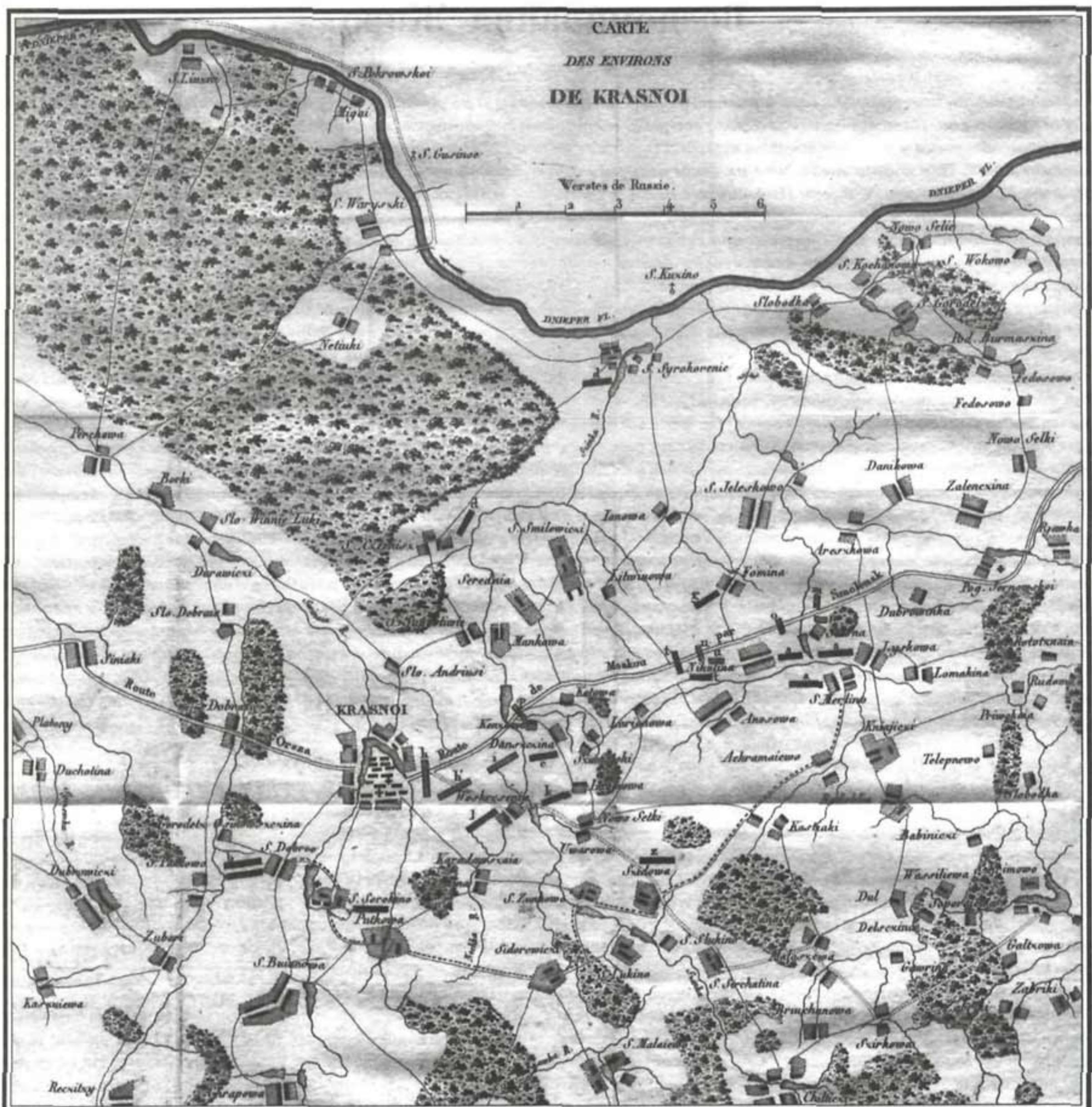
⁷⁰ Де-Ля-Флиз. Поход Наполеона в Россию в 1812 году. М., [1912]. С. 76-77. Интересен рапорт от 5 ноября, опубликованный в ВУА. "Ноября 5 генерал-майор Бороздин достиг неприятеля перед Лядами и напад на него с отрядом вытеснил из местечка Ляды. Во время действия сего в преследовании взято 5-ть пушек (подчеркнуто мной. – Д. Г.). Во время сего сильного поражения Император Наполеон, не дождавшись конца сражения, успел, обехав город Красный к стороне Днепра лесами, проскакать с свитою своею к Лядам, где очевидные свидетели, между прочим освободившись тот день из плена, российский майор и поручик объяляют, что в сумерки увидели они Наполеона с небольшой свитою, прискакавшего в Ляды. Тотчас часть гвардии, находившаяся в Ладах, стала под ружье и стояла в стою до полуночи, после того принял путь к Дубровне, сопровождая Наполеона". ВУА. СПб., 1912. Т. XIX. С.67. Что касается воспоминаний Де-Ля-Флаза, то они были написаны по прошествии времени, по всей видимости, под влиянием трудов А. Тьера, и содержат ряд ошибок. Так, например, описывая сражение при Бородино, он упоминает в составе Великой армии корпус Макдональда, который, как известно, не принимал участия в сражении. Плюс к этому надо добавить плохой перевод с французского. К сожалению, мы не располагаем оригинальным текстом на французском языке. Де-Ля-Флиз также явно путает Ляды с Красным, вместе с 4-м корпусом 16 ноября он отступил к Лядам. См. Там же. М., [1912]. С. 30. Подробнее об участии 4-го корпуса 16 ноября (помимо известных источников) см. Дневник лейтенанта 3-й роты вольтижеров 3-го батальона 84-го линейного полка Жана-Луи Лякорда (1781-1841), а также мемуары сержанта 92-го линейного полка Жан-Батист Риком (1789-1865). Lacorde J.-L. Journal historique. 1er janvier 1803 – 17 mars 1813. Р., 1992, р. 153; Ricome J.-B. Journal d'un grognard de l'Empire/ Présenté par J. Garnier. Préf. de J. Tular. Р., 1988, р. 62-63.

⁷¹ Lagneau L.-V. Op. cit. Р., 2000, р. 146-147. Интересно, что этого полковника упомянул Мортье в своем рапорте. См. Chiue A. Op. cit., Р., 1911, р. 167. После операции Ле Нуар был пленен в Вильно 10 ноября 1812 г. В этом городе 16/28 сентября 1813 г. его видел плененный маркиз, бывший офицер 1-й роты полка Почетной Итальянской гвардии Джузеппе Терци (1790-1819), который писал в своем письме матери (Марии Терци): "Прилагаю к письму три листа (вероятно, карандашные наброски, т.к. автор письма в юности занимался живописью в Пармском колледже. – Д.Г.): 1-ый – для Бенальо (Benaglio), 2-ой – для Паллавичини (Pallavicini) и последний – для жены барона Ленуара (Lenoir), полковника пешей Императорской гвардии, порядочного и образованного молодого человека с благородной внешностью и деревянной ногой. Будьте любезны надписать адреса и отправить их с обычной почтой". См. Материалы по истории России первой четверти XIX века из частных собраний Италии. Переписка семьи Терци. 1812-1814 годы/ Под ред. Акад. Нарочницкого А.П. Подготовка текста, перевод, предисловие и комментарии Глушаковой Ю.П. М., 1987. С. 157-158. 14 июня 1814 г. Ле Нуар вернулся во Францию, а 10 июля 1814 г. был направлен в качестве сверхштатного офицера в корпус гренадер Франции (*L'officier à la suite du corps des grenadiers de France*). Подробнее его биографию см. Quintins D. et B. Op. cit. Р., 1996, р. 530-531. Помимо Ленуара офицерский корпус 1-го тиральерского 17 ноября потерял следующих офицеров: Roche (суб-лейтенант) убит, Laporte (суб-лейтенант) убит, Manescau (суб-лейтенант) убит, Regnault (суб-лейтенант) убит, Savy (суб-лейтенант помощник адъютанта), Delattre (суб-лейтенант) ранен, Savard (суб-лейтенант помощник адъютанта) ранен. Roignée (суб-лейтенант) убит. См. Martinien A. Op. cit. Р., с.а., р. 71, 803.

⁷² Вот как описывает отступление Гвардии и действие своего отряда подполковник, командир 1-го батальона Ахтырского гусарского полка Денис Васильевич Давыдов (1784-1839): "Третьего отряд графа Ожаровского подошел к Куткову, а партия Сеславина, усиленная партиею Фигнера [Фигнер еще не прибыл в то время из Петербурга, куда, как уже я сказал, он послан был курьером с донесением о деле при Ляхове]. – Зверовичам. Сего числа, на рассвете, разъезды дали знать, что пехотные неприятельские колонны тянутся между Никулиным и Стеснами. Мы помчались к большой дороге и покрыли нашу орду все пространство от Аносова до Мерлина. Неприятель остановился, дабы дождаться хвоста колонны, бежавшего во всю прыть для сокрушения. Заметив сие, граф Орлов-Денисов приказал нам атаковать их. Расстройство сей части колонны неприятельской способствовало нам почти беспрепятственно затоптать ее и захватить в плен генералов Альмераса и Бюрта, до двухсот нижних чинов, четыре орудия и множество обоза. Наконец, подошла старая гвардия, посреди коей находился сам Наполеон. Это было уже гораздо за полдень. Мы вскочили на конь и снова явились у большой дороги. Неприятель, увидя шумные толпы наши, взял ружье под курок и гордо продолжал путь, не прибавляя шагу. Сколько ни покушались мы оторвать хотя одного рядового от сокрушенных колонн, но они, как гранитные, пренебрегали все усилия наши и остались невредимыми... Я никогда не забуду свободную поступь и грозную осанку сих всеми родами смерти угрожаемых воинов! Осененные высокими медвежьими шапками, в синих мундирах, в белых ремнях с красными султанами и эполетами, они казались как маков цвет среди снежного поля! Будь с нами несколько рот конной артиллерии и вся регулярная кавалерия, Бог знает для чего при армии влажившаяся, то как передовая, так и следующие за нею в сей день колонны вряд ли отошли бы с столь малым уроном, каковой они в сей день потеряли. Командуя одними казаками, мы жужжали вокруг сменявшихся колонн неприятельских, у коих отбивали отстававшие обозы и орудия, иногда отрывали рассыпанные или растянутые по дороге взвозы, но колонны оставались невредимыми. Видя, что все наши азиатские атаки рушатся у сокрушенного строя европейского, я решился под вечер послать Чеченского полк вперед, чтобы ломать мостики, находившиеся на пути к Красному, заваливать дорогу и стараться всяким образом преграждать шествие неприятеля; всеми же силами, окружая справа и слева и пересекая дорогу спереди, мы перестреливались с стрелками и составляли, так сказать, авангард французской армии. Я как теперь вижу графа Орлова-Денисова, гарцующего у самой колонны на рыжем коне своем, окруженного моими ахтырскими гусарами и ординарцами лейб-гвардии казацкого полка. Полковники, офицеры, урядники, многие простые казаки бросались к самому фронту, – но все было тщетно! Колонны валились одна за другую, отгоняя нас ружейными выстрелами, и смеялись над нашим вокруг них безуспешным рыцарством. В течение дня сего мы еще взяли одного генерала (Мартушевича), множество обозов и пленных до семисот человек; но гвардия с Наполеоном прошла посреди толпы казаков наших, как стопущенный корабль между рыбачьими лодками. <...> После сего поиска мы отошли в Хиличи, где граф Орлов-Денисов сдал отряд присланному на его место генерал-майору Бороздину". Давыдов Д. В. Стихотворения. Проза. М., 1987. С. 310-312.

⁷³ Шарьер возглавил это соединение 4-9 ноября 1812 г., а 18 января 1813 г. принял командование 1-й бригадой 3-й дивизии дивизионного генерала, графа Жозефа Лагранжа (1763-1836) из обсервационного эльбского корпуса дивизионного генерала, графа Жак-Александра-Бернара Луи де Лористона (1768-1828).

⁷⁴ См. Ibid // Revue de Cavalerie. Т. 15. № 90 (Septembre 1892), р. 546.

фузилеров-гренадер Гвардии Адриен Жан Батист Франсуа Бургонь (1785-1867), описывая положение всей гвардии перед сражением: "Пока мы стояли в Красном (имеется в виду 15 ноября 1812 г. – Д.Г.) и его окрестностях, войско в восемьсот тысяч окружило нас: спереди, направо, налево, позади – всюду виднелись одни русские, очевидно, рассчитывавшие без труда одолеть нас. Но император хотел дать им почувствовать, что это не так легко, как они думают: правда, мы в жалком положении, умираем с голоду; однако, у нас осталось нечто поддерживающее нас – честь и мужество".⁷⁵ Тем не менее, у гвардейского офицерского

корпуса недостатка в пище не было, в отличие от простых комбатантов, о чем красноречиво говорят строки из мемуаров уже упоминавшегося Де ля Флиз, находившегося 17-го числа в кругу офицеров своего полка в городе. Так, он вспоминает: "Когда мы встали, полковник (имеется в виду полковник 1-го полка пехотных гренадеров, бригадный генерал, барон Клод Этьен Мишель (1772-1815 гг. – Д.Г.) приказал сварить кофе; мы пили его с ромом".⁷⁶

(Окончание следует)

⁷⁵ Bourgogne A.-J.-B.-F. Op. cit. Hachette, 1978, p. 147. Надо отметить, что Главная армия (с 23.10 по 22.11 по старому стилю) просто не имела в строю восемьсот тысяч, о которых упоминает мемуарист. Реально в этот период в наличии Главная армия имела 88 тысяч. Более подробно см. Шведов С.В. Указ. Соч., 1987. С. 134.

⁷⁶ Де-Ля-Флиз. Указ. Соч. М., [1912]. С. 76. Тем не менее, как говорилось выше, мемуары Де-Ля-Флиза были написаны по прошествии нескольких лет и содержат ряд тавтологических ошибок. Так, например, 5 ноября русский офицер свидетельствовал о состоянии 1-го и 3-го армейских корпусов: "Голод в Смоленске так велик, что собак едят, хотя прежде сего и запасами его провиантам и фуражем, но в большем числе сделать сего не могли. Кавалерия так слаба, что лошади стоя умирают. Фуражиры их далее десяти верст от города не отъезжают, но патруль их вчера показался в с. Помайгайлово; в Смоленск ожидали Наполеона". ВУА. СПб., Т. XX. С. 43. Правда, при вступлении Великой армии в Смоленск 10 ноября было обнаружено большое количество вина, о чем свидетельствует в своем письме генерал, 1-й инспектор артиллерии Ларибузье майору, начальнику артиллерии в Вильно Пурэлю: "Не присылайте нам больше вина, нас обременяет уже и то, которое мы нашли в Смоленске". См. Затворницкий Н.К. К истории 1812 г. // Русская старина 1907. № 12. С. 563-564. См. также Lecoq. Op. cit// La Revue de Paris (1 septembre 1911), p. 168.

3-й полк пехоты (голландских) гренадер Императорской гвардии в сражении при Красном 17 ноября 1812 г.

Д.И. Горшков

(Окончание, начало в № 16)

Наиболее тяжелый момент 1-й батальон (к этому времени он, вероятнее всего, соединился со 2-м батальоном) пережил в конце сражения, когда ему пришлось замыкать вместе с полками Молодой гвардии арьергард Великой армии, именно он был среди последних кто покинул горящий город под напором русской пехоты.⁷⁷ Дело осложнялось еще и тем, что неорганизованная толпа мародеров и дезертиров, а также огромное количество раненых и повозок, мешали четко выполнять построения.⁷⁸ Вот как описал

⁷⁷ См. Lachouque H. Op. cit., Р., 1956, p. 421. Интересно свидетельство майора I-го полка швейцеров-лансыеров Гвардии, офицера Ордена Почетного Легиона, барона Пьера Доманкура (1771-1832) о том, что город был частично подожжен ночью с 16 на 17 число остатками спешенной гвардейской кавалерии, которая, таким образом, пыталась хоть как-то согреться. См. Remboski A. Op. cit. // Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation son organisation et l'intégration de ses marches, ainsi que sur ses campagnes. T. I. Varsovie, 1899, p. 189.

⁷⁸ Наиболее яркие картины бедствия французской армии под Красным в период сражения и после него описал в своих мемуарах подпрапорщик Лейб-Гвардии Семеновского полка Матвей Иванович Муравьев-Аpostол. См. Муравьев-Аpostол М. И. Воспоминания в форме замечания на "Записки" Н.Н. Муравьева // Русский архив, 1886, № 2. С. 381-384.

⁷⁹ Ермолов А. П. Записки Алексея Ермолова о войне 1812 года. Mémoires du général Yermolow sur la campagne de 1812. Bruxelles, 1863. С. 132-133. По данным из Главной квартиры: "Потеря неприятеля в сем деле чрезвычайно велика. Ранеными и в плен доставшимися: 2 генерала, 134 штаб- и обер-офицеров и 9170 нижних чинов; 70 пушек, знамен и штандартов 2 и жезла фельдмаршала Давута, которые повергаю к стопам Вашего Императорского величества". См. Фельдмаршал Кутузов: документы, дневники воспоминания. М., 1995. С. 254. К этому надо добавить, что большинство квартировавшихся офицеров в Красном не спаслось. Так, Матьё Дюма свидетельствует: "...мы уже были обойдены казаками, которые сильно обстреливали деревушку Красное. Как только мы переместились в мою повозку, военный комиссар, которого мы встретили, был убит ядром в той же комнате, где мы остановились". Dumas M. Op. cit., Р., Т. 3. M DCCC XXXIX, p. 465. Относительно маршального жезла Даву, то впоследствии он был помещен в качестве почетного трофея в Казанский Собор, в Санкт-Петербурге. Геккерль в своей работе пишет: "Жезл маршала Даву, отбитый 5-го ноября 1812 г. в сражении под Красным, хранится в стеклянном футляре, вделанном в медную оправу. Жезл длинною в 50 сант. И диаметром в 4 сант., обит ливовым бархатом с вышитыми золотом орлами, в четыре ряда, по восьми штук в каждом; на оконечностях жезла имеются два кольца, из коих на верхнем выгравирована латинская надпись: *Terror belli decus Pacis*, а на нижнем: *Louis Nicolas Davout nommé par l'Empereur Napoléon Maréchal de l'Empire, le 29 Floréal, an XII*. Общая потеря французов в делах под Красным: более 25 000 убитыми, ранеными и взятыми в плен и 116 орудий, не считая 112 брошенных неприятелем". См. Геккерль А. И. Трофеи войн 1812-1813-1814 г., хранящиеся в Казанском Соборе. СПб., 1909. С. 9 (№ VI). Точнее его длина равна - 48, 3, диаметр - 4, а вес - 329, 4 (золота - 16). Сегодня он хранится в ГИМе под инвентарным номером: ГИМ 68257/9671 ОК 8319.

⁸⁰ Дневник Павла Пущина (1812-1814). Л., 1987. С.71.

⁸¹ 1-я дивизия в своих рядах насчитывала, по уточненным данным П.В. Суслова, 2897 человек с учетом 229 офицеров и солдат хессенского батальона. См. Суслов П.В. К вопросу об оценке численности и потерь пехоты Императорской Гвардии Наполеона на втором этапе "русской кампании" // "Эпоха Наполеоновских войн: Люди, События, Идеи". Материалы IV научной конференции. Москва, 26 апреля 2001 г. М., 2001. С. 163. См. также Reboul F. Op. cit. Р., 1910. Т. 1, p. 429.

этот эпизод генерал от артиллерии, в 1812 г. начальник Главного Штаба при 1-й Западной армии, А.П. Ермолов (1772-1861): "Против генерала барона Розена, ближайшего к Красному, высланы из города колонны. Недолго и нетвердо противились они, бросали пушки и удалились пораженные. Упорно дрались части наполеоновской молодой гвардии и часть корпуса маршала Даву, но не выдержали они стремительного удара лейб-гвардии егерского полка; когда барон Розен ворвался в город, он взял оставленные орудия, все тяжести, экипажи маршала Даву, секретную его переписку и его маршальский жезл".⁷⁹

О стойкости сопротивления свидетельствовали многочисленные трупы комбатантов Великой армии. "С наступлением ночи, — писал русский гвардейский офицер, — наш корпус расположился на большом тракте от Красного на Оршу, в 4 или в 5 верстах от Красного. Занятая нами позиция была вся покрыта трупами, и к довершению всей прелести нашего положения обоз, оставленный в Новоселке, не прибыл, так что нам нечего было есть".⁸⁰

2-й батальон, как уже было сказано выше, находился на центральной позиции, между 1-й и 2-й гвардейскими пехотными дивизиями.⁸¹ В первой линии находились: 1-й тиральерский (под командование Ленуара) и 1-й вольтижерский (под командованием Кирженера) полки; своеобразным резервом являлись полки фузилеров-grenadier (под командованием Бодлена) и фузилеров-егерей (под командованием Вринни); фланги прикрывали голландцы и хессенцы.⁸² Во второй линии расположились: полк "Красных улан" под командованием гвардейского командира 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, полковника (бригадного генерала)

Генерал Р.-Д. Тиндал

Наполеоновские войны

Пьера-Давида де Кольбера-Шабанэ (более известный как Эдуард де Кольбер) (1774-1853) и португальский эскадрон под командованием полковника, маркиза де Луле, Агостино Домингуша Жозе де Мендонсы Ролина де Мура Баррету (1780-1824), составлявший эскадрон Мортье. Современник вспоминал: "... Император вышел из города на Смоленскую дорогу и направился навстречу противнику с четырьмя батальонами старой гвардии, два grenadierских и два егерских, которые были наиболее многочисленными, так как на протяжении всей кампании он [Наполеон] их не использовал. Он разместил 40-пушечную батарею на позиции гвардии и развернул четыре батальона на краю достаточно глубокого и занесенного снегом оврага; этот овраг располагался недалеко от Красного, на Смоленской дороге, уходя довольно далеко вправо; служебные эскадроны были выстроены позади у правого фланга пехоты. Польский эскадрон был самым крайним, расположившимся недалеко от маленькой деревушки, состоящей из нескольких домов со стороны оврага".⁸³

Местность, где размещалась эта группировка, не благоприятствовала крупномасштабным действиям. Шеф батальона полка фузилеров-гренадер шевалье Луи Жозеф Вьонне де Марингоне (1769-1834) вспоминал: "Впереди Красного находился овраг и маленький мост; вскоре он стал столь загроможден повозками (voitures), мешавших движению, что из-за этого невозможно было идти вперед, отступать или атаковать то, что находилось на противоположной стороне оврага".⁸⁴ Вместе с остатками хессенских полков, образовавших батальон Лейб-полка и полка гвардейцев в количестве 492 комбатантов и 49 офицеров, и 1-м тиральерским, 2-й голландский батальон был выдвинут из второй в первую линию для закрытия бреши.⁸⁵ Ланью уточняет: "Наполеон, пешком, вывел Молодую Гвардию на поле, выдвинув ее назад таким образом, что мы оказались лицом к лицу с русскими, а наши старые ворчуны под их огнем".⁸⁶ Надо сказать, что гвардейские части стали занимать свои позиции около восьми часов утра. В связи с этим хессенский офицер замечает, что: "Для меня это было безумно тяжело, т.к. было холодно и хотелось спать".⁸⁷ Другой офицер – лейтенант

⁸² Действия хессенских полков и любопытные подробности, связанные с ними, описал в конце сражения лейтенант Пьер Бургуэн из штаба Деляборда: " – Поздравляю Ваше Высочество, – сказал генерал [Деляборд] принцу Хессенскому [Эмилю Максимилиан Леопольд фон Хессен-Дармштадтский]. – с храбростью ваших солдат и благодарю за сохранение важного поста. – Вы видите, мой генерал, – отвечал принц, – я теряю много людей. – Наши французские войска страдают не менее наших союзников; равенство на поле сражения – наша постоянная привычка. Справа от вас два полка Молодой Гвардии защищают выступающий пост. – Мое наблюдение не было жалобой, мой генерал, мои солдаты продолжают исполнять свой долг. – Я в этом не сомневаюсь и еще раз благодарю Ваше Высочество. К тому же время идет, наша задача будет скоро выполнена. Он поехал по краю позиции. Было около 4 часов вечера, начало темнеть". Bourgoing de P. Op. cit. P., 1897, p. 145-146. Впоследствии эту цитату не раз приводили во французской историографии, причем, подчас не утруждая себя даже, ссылкой на первоисточник. См. Lachouque H. Op. cit., P., 1956, p. 419 или M. Larrovet G. Le général Delaborde// Carnet de la Sabretache № 96. – 31 Decembre 1900, p. 723-724. В своем рапорте принц Хессенский пишет следующее: "Несмотря на огонь противника, полк продемонстрировал наивысшее хладнокровие. Сформировав каре, он маневрировал как на параде. Целые ряды были опрокинуты, а земля немедленно устлалась горами трупов. Полковник фон Галль [von Gall] потерял двух своих лошадей. Генерал Ляборд будучи в курсе происходящего, был доволен гвардейскими частями. Тиральеры полка весь день обстреливали противника, и они убили много народа". Цитирую по: Holzhausen P. Les Allemands en Russie avec la Grande Armée. 1812. P., 1914, p. 219; Sauzey C. Les allemands sous aigles françaises. T. 6: Les soldats de Hesse et de Nassau. P., 1912, p. 100.

⁸³ Rembowski A. Op. cit.// Przedmowa generaia Chiapowskiego. Préface du général Chlapowski. T. I. Varsovie, 1899, p. CLXIII-CLXIV.
⁸⁴ Vionnet de Maringone L.-J. Op. cit. P., 1899, p. 67. Об этом также свидетельствует и командир (с 11.10.1812 по 11.05.1813) 48-го полка линейной пехоты, шевалье империи Жан-Жан-Жермен Пеле-Клозо (1777-1858). См. Pelet-Clozeau J.-J.-J. Mémoires du général Pelet-Clozeau// Carnet de la Sabretache. № 185 (Septembre 1906), p. 545-546.

Мартине. Голландский улан Императорской гвардии

2-го батальона хессен-дармштадтского Лейб-полка Фридрих Пеплер (1781-?) – пишет: "Весь наш полк, состоящий еще из 48-50 рядов, выстроенных в две линии, был почти полностью уничтожен, так что от большинства рот осталось только по 4-5 человек. Одиннадцать наших офицеров лежали тяжелоранеными на поле боя, а под нашим тогдашним полковым командиром, полковником фон Галлем (барон Людвиг фон Галль (1769-1813). – Д.Г.), находившийся вблизи Его Высочества принца Эмиля, были убиты две лошади".⁸⁸

По приказу принца и маршала империи, короля Неаполя Джоашена (Наполеона) Миора (1767-1815), в это время к деревне Уварово подошел 1-й полк польских шволежеров-уланов (лансьеров), который атаковал этот населенный пункт.⁸⁹ Бессмысленная атака под руководством "короля франконии" захлебнулась.⁹⁰ Шеф эскадрона 1-го полка польских шволежеров-лансьеров гвардии, ба-

⁸⁵ Sauzey C. Op. cit. T. 6. P., 1912, p. 99-101. Так, например, в роте капитана хессен-драмштадтского Лейб-гвардии полка Франца Рёдера насчитывалось всего 6 сержантов и 27 солдат. Он же сообщает, что весь полк насчитывал 10 офицеров и 119 солдат. Roeder F. The Ordeal of captain Roeder From the Diary of an Officer in the First Battalion of Hessian Lifeguards during the Moscow Campaign of 1812-1813. New-York, 1960, p. 174. См. также Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам составленным по Высочайшему повелению. Т.3. СПб., 1860. С. 125; Rambouillet. Le général Claparede. Sa vie militaire, ses campagnes. P., 1899, p. 329-330.

⁸⁶ Lagneau L.-V. Op. cit. P., 2000, p. 146.

⁸⁷ См. Roeder. Op. cit. New-York, 1960, p. 174.

⁸⁸ См. Peppler F. Schilderung meiner Gefangenschaft in Russland vom Jahre 1812 bis 1814. Worms, 1832. S. 8.

рон Адам Дезидерий Хлаповский (1788-1879) вспоминает: "Я построился с четырьмя эскадронами польских шволежеров с правой стороны, за Императором. В это время король Миор приказал мне с одним эскадроном следовать за ним на рысях, что было очень трудно, так как всюду лежал глубокий снег. Неаполитанский король остановившись перед деревней, занятой русскими тиральерами, велел мне двигаться вперед и, указывая на нее, произнес: "Входите внутрь!" (Entrez dedans!). Это был довольно странный приказ для кавалерии, но, тем не менее, надо было его исполнять. Надо сказать, что подобными выходками объясняется и тот факт, что в 1812 г. Миор потерял всю кавалерию, бывшую у него в распоряжении. Исполнения приказа, я бросился в центр деревни, занятой русскими сержами, которые из дворов стреляли в нас почти в упор. 4 шволежера пали с лошадей (они остались на совести Миора), и 6 человек было ранено, о судьбе которых я узнал чуть позже. Русские не отступали, но, прикрываясь за домами и заборами, продолжали стрелять. Я проскакал через деревню во всю прыть, хотя снег доходил лошадям почти под брюхо. Снег, конечно, сильно мешал нашему продвижению. Мы выехали на другую сторону прямо к оврагу, находившемуся на расстоянии около 600 шагов, где я построил свой эскадрон. Овраг разделил нас и Императора. <...> Император, спешенный, стоял перед Гвардией, когда я вернулся на свою позицию. Он был чрезвычайно рассержен на Миора и, обратившись ко мне, сказал: "Как ты мог слушать этого сумасшедшего?" (Comment as-tu pu écouter ce fou?)."⁹¹ На поддержку кавалерии, для того чтобы исправить положение, по приказу императора были брошены голландцы (хессенские части прикрывали тыл), сумевшие выбить из Уварово Черниговский пехотный (до 22.02.1811 мушкетерский) полк (шеф полка (с 02.10.1809 по 01.09.1814) - генерал-лейтенант (с 12.04.1808) Петр Петрович Коновницын (1764-1822), командир (с 24.03.1810 по 06.03.1814) – подполковник Иван Михайлович Ушаков (1778-1845)).⁹² Современник вспоминает: "В это время мы увидели роту гренадеров Старой гвардии, которых император двинул на деревню, чтобы исправить экстравагантный приказ Миора. Гренадеры (голландские. – Д.Г.), не сделав ни одного выстрела (выделено мной. – Д.Г.),⁹³ заняли деревню, русские же отстреливаясь, отступили за овраг;

⁹¹ Интересно, что об этом эпизоде практически ничего не говорит в своих работах М. Кукель, упоминая о нем вскользь, что полностью подтверждает мнение В.Н. Земцова и Н.А. Троцкого: "Несмотря на демонстративную объективность, Кукель постарался в максимально выгодном свете представить действия поляков...". См. Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении/ Автограф дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2002. С. 17; Троцкого Н.А. Отечественная война 1812 г. История темы. Саратов, 1991. С. III. Kukiel M. Wojna 1812 roku. T. II (Z 13 Madami I Planami). Krakow, 1937, s. 365-366, а также *Du même Op. cit.* Poznaniu, 1912, s. 361-362. Замалчивает также этот эпизод в своих мемуарах и капитан, командир 1-й роты 1-го эскадрона 1-го польского полка шволежеров-лансыеров Гвардии, легионер ордена Почетного Легиона Юзеф Хенрик Залусский (1787-1866), ссылаясь на свою память: "В этот же день (17 ноября. – Д. Г.) наш полк, самый многочисленный из всей кавалерии, находился все время на глазах у Императора и под пушками врага, которые уничтожили огромное количество людей и лошадей... правда, я признаю что начал забывать все детали этого дня". Saluski J. Les chevaux-légers polonais de la Garde en 1812// Carnet de la Sabretache № 58 – octobre 1897, p. 603.

⁹² За экстравагантный вид и за такой же прав Миор был прозван в армейской среде "Королем Франконии" (Le Roi Franconi), по названию наиболее знаменитого цирка того времени. Более подробно см. следующую работу Pigeard A. L'Armee de Napoleon 1800-1815, organization et vie quotidienne. Р., 2000, p. 245.

⁹³ Нужно было сохранять остатки кавалерии, которая гибла тысячами с началом отступления, о чем, помимо воспоминаний и дневников, свидетельствует даже такой противоречивый источник как 29-й бюллетень Великой армии: " <...> лошади кавалерии, артиллерии и обоза гибли каждую ночь не сотнями, а тысячами, особенно французская и немецкая: более тридцати тысяч лошадей погибло за несколько дней; вся кавалерия оказалась спешенной, а наша артиллерия и наш транспорт без упряжи". См. *Les Bulletins officiels de la Grande Armée française avec les rapports des généraux, concernant la guerre en Russie, pendant l'année, 1812. Londres, 1813*, p. 98. См. Guiraud. Op. cit.// *La Revue des Deux Mondes* (1 septembre 1967), p. 81; Dupuy V. Souvenirs militaires de Victoire Dupuy chef d'escadrons de hussards 1794-1816. Р., 1892, p. 196. "Ведомость о числе истребленных человеческих и скотских трупов по изгнанию неприятеля из России" (*Rapport du ministre de la police sur le nombre des cadavres d'hommes et d'animaux détruits dans les différents gouvernements après l'expulsion de l'ennemi*), составленная в декабре 1812 г. министром полиции Александром Дмитриевичем Балашовым (1770-1837) гласила, что в Смоленской губернии было истреблено 128 739 "скотских" трупов, а всего (Калужская, Московская, Смоленская, Минская, Могилевская, Виленская губернии и Белостокская область) – 230 677 "скотских" 430 707 человеческих трупов (при обращении к этим данным нужно учитывать их противоречивость и неоднородность). См. Горянин С. 1812. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного Архивов. Издание Министерства Иностранных дел. СПб., 1912. С. 98 (Гл. Арх. II – 27, № 1, 2). Нужно также отметить, что после Красного "на дороге из Смоленска в Бобр" (24 ноября 1812 г.) был создан т.н. "священный эскадрон" полк Почетной Гвардии Его Величества (расформирован 8 декабря 1812 г.), состоящий из 4-х рот по 150 человек, под командованием дивизионного генерала Э. Груши. Каждая 1-я шеренга 1-х рот была укомплектована полковниками, шефами эскадронов и капитанами, а "последние шеренги всеми, кто состоял в главной квартире Императора". Так, например, по данным "Манускрипта карабинеров", из карабинерских полков в него вошли следующие офицеры: 1-й полк – полковник La Roche, шеф эскадрона Coiffier, адъютант Chauvel, капитаны Bryat, Macréau, Étienne, лейтенанты Varlier, Gitz, суб-лейтенанты Benard, Rivat, Lebon, Gerson, Millet, Per, Domjeux; 2-й полк – адъютанты l'Épinay, Dupart, капитан Midy, лейтенанты Crevaux, Dubarail, Despréaux, d'Argent, Doria, суб-лейтенанты de Chabaux, de la Vieuville. 1-й ротой командовал Сен-Жермен, 2-й Себастьяни, 3-й Ля Уссэ и 4-й Лятуар-Мобур. См. *Le Manuscrit des carabiniers// Revue de Cavalerie*. Т. 15. № 90 (Septembre 1892), p. 547.

⁹⁴ Chlapowski D. Als Ordonnanzoffizier Napoleons in Kriegen 1806-1813. Berlin, 1910, s. 201-202. См. также Chlapowski D. Mémoires sur les guerres de Napoléon (1806-1813). Р., 1908, p. 287-288. Хлаповский в своем предисловии к работе Рембовского некоторым образом уточняет свои мемуары: "Вскоре русская пехота стала выдвигать вперед многочисленных тиральеров, которые всей своей массой заняли противоположную сторону оврага, но которые держались на некотором расстоянии от нас: вид черной линии (*la ligne noire*) старой гвардии остановил их. Но правый фланг русских тиральеров переправился через овраг, на противоположную сторону, т.к. некому было держать эту позицию, и занял маленькую деревушку, откуда они стали обстреливать польский эскадрон, расположившийся недалеко от этих домов. Неаполитанский Король, бывший в седле, в отличие от спешенного Императора, стоявшего недалеко от него, перед гренадерами, подъехал к [польскому] эскадрону и приказал ему войти карьером в деревню, занять ее или выдворить этих русских, которые, как он говорил, осмелились угрожать этой стороне оврага. Эскадрон выступил, несмотря на огонь русских пехотинцев, который они вели между домов, и вошел в деревушку, но ему пришлось замедлить темп, так как снег загромождал проходы между изгородями и не позволял ехать обычной рысью; было убито четыре человека, шесть раненых или упавших с лошадей и столько же лошадей, все они были на короткое время пленены. Эскадрон пересек деревню, очистив проход с другой стороны, и расположился в боевом порядке на краю оврага. В это время Император, видя, какой приказ отдал Неаполитанский Король, послал гвардейскую роту войти, не стреляя, в эту деревушку и вернуть взятых в плен русских (которых там насчитывалось от 60 до 70 человек) раненых поляков, у которых были убиты лошади". См. Rembowski A. Op. cit.// Przedmowa generaia Chiapowskiego. Préface du général Chlapowski. Т. I. Varsovie, 1899, p. CLXIV.

⁹⁵ См. Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796-1815). Справочное пособие. М., 1997. С. 54-55.

⁹⁶ Фактически 2-й батальон оправдал слова бригадного генерала Жана Мари Пьера Франсуа Дорсенна (1773-1812), сказанные еще 8 февраля 1807 г. во время легендарной атаки 1-го батальона 1-го полка гренадер Гвардии под Прейсиш-Эйлау: "Не стрелять. Гвардейцы берутся только в штыки". Этую знаменитую атаку Гвардии под Эйлау описал в своих мемуарах Жан Рош Куанье (1776-1865), см. Coignet J.-R. Souvenirs d'un vieux grognard. Р., 1912, p. 116-117. После Эйлау эти слова, ставшие неким боевым кличем Гвардии, причем ни только Императорской, не раз повторялись. Например, в сражении при Малоярославце командир полка пеших егерей Королевской Итальянской Гвардии, полковник Оливье Антуан Константэн Перальди (1775-1848) произнес нечто подобное: "Штык – вот оружие Гвардии!" Биографию Перальди см. в работе Quintins D. et B. Dictionnaire des colonels de Napoléon. Р., 1996, p. 674-675; Васильев А.А. Сражение при Малоярославце 12/24 октября 1812 г. Малоярославец, 2002. С. 61; Его же. Полковник Оливье Перальди – корсиканский герой сражения при Малоярославце// Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники. Материалы X и XI научных конференций. Малоярославец, 2003. С. 51.

причем несколько егерей было пленено".⁹⁴ "Отец" 1-го полка швальжеров-лансыеров гвардии Дотанкур в своем "манускрипте" продолжает: "<...> бригада получила приказ направиться на дорогу, несколько верст от Воскресенья, где находился враг, который тотчас открыл огонь. Мы продолжали двигаться к правому флангу, в то время, как наш левый поддерживала гвардейская пехота. В момент прибытия Императора мы заметили передвижение многочисленной кавалерии, которая расположилась на плато, чуть дальше Сзинковского (Szinka) оврага. Мы остановились на этой довольно неудобной позиции, т.к. с северо-востока дул пронизывающий холодный ветер, продувавший тело насекомое. Бой становился все более оживленным, особенно у нашего левого фланга, где мы узнали о прибытии князя Экмюльского, который продолжал свой марш с севера к нашему правому флангу <...>".⁹⁵ В своем вступлении к труду Рембовского Хлаповский делает очень важное замечание, отсутствующее в его мемуарах: "Генерал Дотанкур, не имевший возможности наблюдать эти два момента сражения, поэтому не отметил их в своей работе, так как вся гвардейская кавалерия, исключая четыре служебных эскадрона, размещалась справа от большой [Смоленской] дороги, а вскоре начала свой марш к Орше ...".⁹⁶

В своем "описании действия отряда под командованием Генерал Лейтенанта Князя Голицына 5го" числа Дмитрий Владимирович Голицын (1771-1844) писал: "я услышал пушечные выстрелы означающие наступление онаго на деревню Уварову занятую Черниговским пехотным полком. Поспешая к сему месту с Генерал-Лейтенантом Г[рафом] Строгоновым, мы увидели две обширные неприятельские линии подкрепленные колоннами; - правое крыло было оных под Городом, а левое простиравшееся параллельно большой дороге к перерезывающей ее речке; перед фронтом находилась батарея покровительствующая веденной им атаке на с. Уварово".⁹⁷ После успешной атаки французских соединений были освобождены попавшие в плен поляки и, в свою очередь, пленены некоторые нижние чины Черниговского полка. Командир 1-й бригады 1-й дивизии Молодой гвардии Пьер Бертезен (1775-1847) вспоминает: "Эту деревню (Уварово. - Д.Г.) несколько раз брали

и отбивали, причем, голландские grenadiers сражались с остервенением, однако же, надо было уступить русским, которые, получив подкрепления под прикрытием прекрасной артиллерии, выступили против них, со своей стороны мы же могли им противостоять только пять плохо запряженных орудий".⁹⁸ Капитан 2-го эскадрона 6-й роты 2-го полка швальжеров-лансыеров гвардии Франсуа Дюмонсо (1790-1884) уточняет положение батальона: "Отряд [3-го полка] располагался на дне оврага в деревне, которую ему доверили удерживать; его легко можно было узнать по лазурным шинелям и по бело-алой форме".⁹⁹ К этому надо добавить, что эта вынужденная атака 2-го батальона практически полностью уничтожила его. Так, шевалье, капитан, адъютант дивизионного генерала, адъютанта императора, графа Луи Мари Жака Амальрика де Нарбонна-Лара (1755-1813), Эспри Виктор Элизабет Бонифас де Кастеллан (1788-1862) писал: "3-й полк гвардейских grenadiers, состоящих из голландцев, одетых во все белое, сведенный до трехсот человек, атаковал деревню направо от дороги и потерял там половину своих людей".¹⁰⁰ На этом все активные действия этого батальона закончились. Тем не менее, оставшиеся живых голландцы продолжали удерживать свою позицию около двух часов, до отступления главной группировки в Ляды, под сильнейшим огнем русской артиллерии. Стойкость этого батальона и его самопожертвование вызвали восхищение самого императора, который назвал их отчаянную атаку и их самих – "славой Голландии" [la gloire de la Hollande].¹⁰¹

Шевалье, капитан, старший офицер для поручений императора Гаспар Гурго (1783-1852), уточняя некоторые моменты работы

⁹⁴ Ibid. Berlin, 1910, s. 202; Ibid. P., 1908, p. 288.

⁹⁵ Remboski A. Op. cit.// Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation son organisation et l'itinéraire de ses marches, ainsi que sur ses campagnes. T. I. Varsovie. 1899, p. 190.

⁹⁶ Ibid.// Przedmowa generaia Chiapowskiego. Préface du général Chlapowski. T. I. Varsovie. 1899, p. CLXIV. Эти слова подтверждают второй полковник конных егерей Гвардии, дивизионный генерал, барон Клод-Этьен Люю (1768-1837) в своем "дневнике". Он с основными силами гвардейской кавалерии находился: "17 ноября в Жастинаски [Jastinaski] (6 лье) – Дорога на Орошу, одно лье впереди Лядов". Guicot C.-E. Op. cit. P., 1999, p. 153.

⁹⁷ См. РГАДА. Ф.1263. Оп. 8. Д. 120. Л. 1. Данный документ хорошо известен российскому исследователю, благодаря публикации Богдановича в своем известнейшем труде. См. Богданович М. Там же. Т. 3. СПб., 1860. С. 123. К этому же документу также обращался и Бантыш-Каменский в своей работе. См. Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов, с 48 портретами. Ч. 3. СПб., 1840. С. 119-120. Интересно, что, по всей видимости, рапорт Голицына был переведен и на французский язык, т.к. в своей работе бригадный генерал, командир 2-й бригады 15-й (итальянской) дивизии, граф Гийом Фредерик Франсуа де Водонкур (1772-1845) приводит данные, которые упоминаются в документе. См. Vaudoncourt F.-G. Mémoires pour service à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie 1812. T. I. Londres, 1817, p. 294-296. В рапорте к Александру I М.И. Кутузов 6 ноября 1812 г. из Главной квартиры в деревне Дробянка подчеркнул успех Голицына: "Авангард генерала Милорадовича, состоящий из 2-го и 7-го корпусов при одном кавалерийском, находясь скрытно при большой дороге у деревни Мерлино, допустил приближение корпуса Давути к Красному, куда в то время двинулся 3-й корпус и 2-я кирасирская дивизия под командою генерал-лейтенанта князя Голицына. Изумленный неприятель, увидя со всех сторон войска наши, остановился и приготовился было к бою; но успешное действие нашей артиллерии, сопровожденное действием холодного оружия наших колонн, на него устремившихся, заставили его обратиться в бегство". Фельдмаршал Кутузов... М., 1995. С. 254.

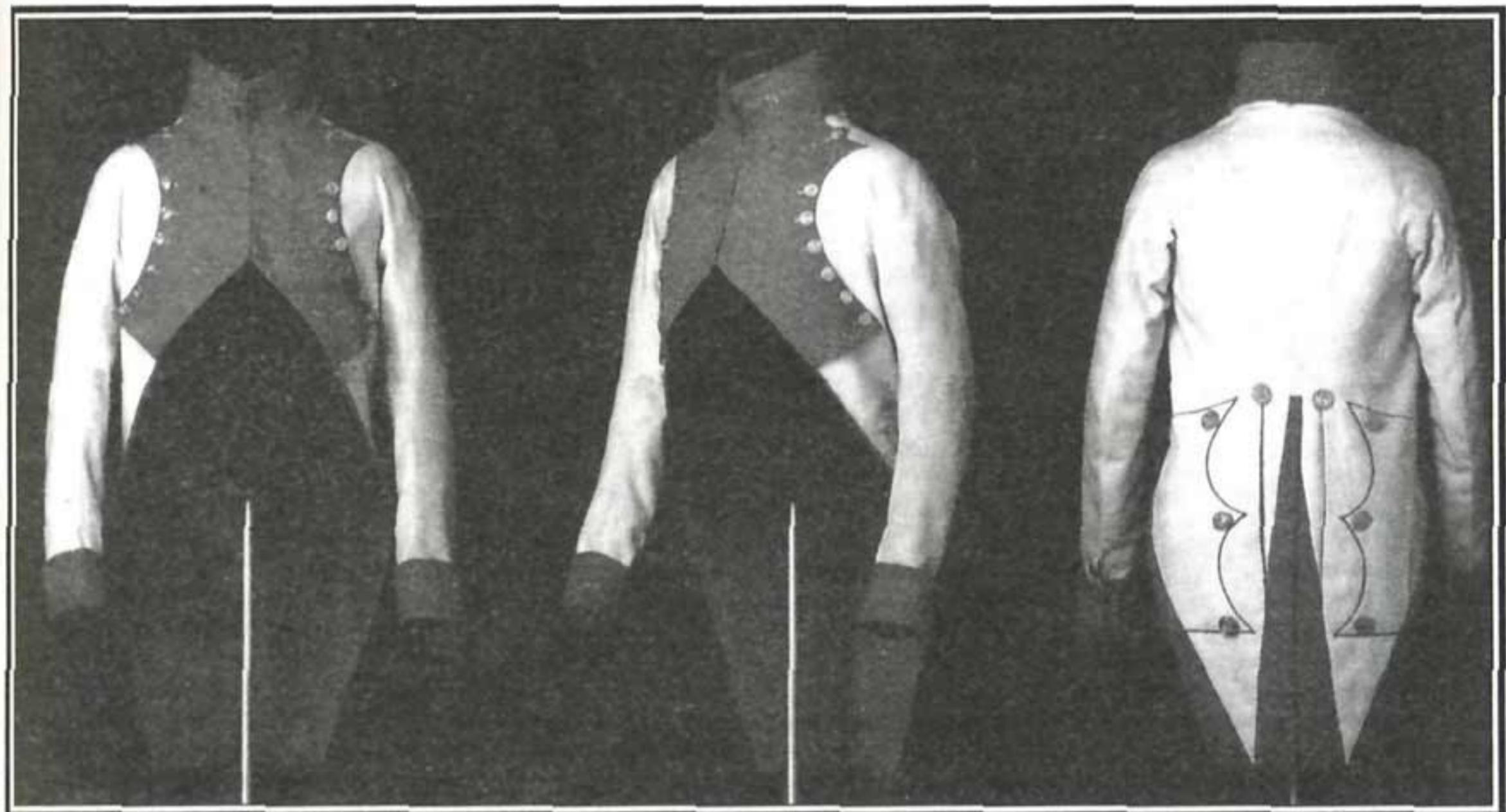
⁹⁸ См. Berthélézene P. Souvenirs militaires de la République et de l'Empire par le baron Berthélézene/ publ. par son fils. P., T. 2. 1855, p. 149-150.

⁹⁹ См. Dumonceau F. Op. cit. T.2. Bruxelles, 1958, p. 208.

¹⁰⁰ См. Castellane V. Op. cit. T. I 1804-1825. P., 1895, p. 188. Интересно замечание Кастеллана, что батальон был "одет во все белое". Это говорит о том, что, как это ни странно в этой ситуации, голландские grenadiers следуя гвардейской традиции были в парадной форме (!), а также о том, что было довольно тепло. Кстати, об этом упомянул и де ля Флиз: "17-го ноября в воздухе носился туман, и была сильная оттепель". Де-Ля-Флиз. Указ. Соч. М., [1912].

¹⁰¹ 76. В солдатской среде голландцев называли за прикладной красной (или точнее амарантовой) цвет на лацканах, обшлагах, отворотах фалд "Красными grenadiers" [Grenadiers rouges]. Pigeard A. Op. cit. P., 2000, p. 250. Слова Кастеллана подтверждает Дотанкур "Около двух часов мы шли в совершенном спокойствии, когда разведчик доложил, что его заинтересовал показавшийся вдалеке вооруженный человек, двигающийся на нас. Это был французский солдат в великолепной форме и таком же вооружении (выделено мной – Д.Г.), который, как он сказал, присоединился к своей части в Москве. Он покинул госпиталь в Орше и подтвердил, что родился в одном из департаментов Империи, ранее принадлежавших Голландии. Следовательно, он тотчас же был отправлен в полк голландских grenadiers Гвардии". См. Rembaski A. Op. cit.// Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation son organisation et l'itinéraire de ses marches, ainsi que sur ses campagnes. T. I. Varsovie. 1899, p. 191. Выдено основная часть Средней и Старой гвардии надела парадную форму, о чем свидетельствовал так же и Давыдов: "Осененные высокими медвежьими шапками, в синих мундирах, в безых ремнях с красными суптанами и эполетами (выделено мной. – Д.Г.), они казались как маков цвет среди снежного поля!" См. сноску № 72. В общем большая часть гвардии, имевшая, по сравнению с другими частями, образцовую форму, смогла сохранить ее до конца "русской кампании". Так, бригадир конных-егерей Гвардии Жан Мишель Шевалье (1780-1865) подробно описывает свой костюм, который был в нем в Ковно: "Весь мой туалет, который был на мне состоял из: 1). фланелевый жилет, 2). рубашка, 3). жилет из трико, 4). жилет из бараньей шкуры, 5). цветной жилет, 6). плетеный жилет, 7). даман, 8). пояс, 9). редингот и 10). поверх всего этого был надет плащ. На ногах у меня были следующие вещи: 1). кальсоны, 2). колготы из замши, 3). венгерские кюлоты, 4). суконные панталоны, 5). панталоны для верховой езды, а на голову была надета медвежья шапка (кольбак. – Д.Г.)". К этому надо добавить, что Шевалье хранил также свою лошадь. См. Chevalier J.-M. Op. cit. P., 1970, p. 248. Подробнее об униформе конных егерей см. Rousselot L. Napoleon's Elite Cavalry. Text by Ryan E. L., 1999.

¹⁰² Цитирую по: Vlijmen Van. Op. cit.// Le Correspondant (25 septembre 1907), p. 1106-1107.

Мундир офицера 3-го полка пехотных гренадер Императорской гвардии. Музей армии, Делфт, Нидерланды

Сегюра, писал: "Милорадович оставил свою позицию на дороге и, приближаясь к центру русской армии, позволил пройти корпусу Даву, который присоединился к Наполеону".¹⁰² Дотанкур уточняет: "Император даже приказал ему (Даву. – Д.Г.) направиться к бригаде, которая смогла расположиться впереди при поддержке голландских гренадеров Гвардии, находившихся около дома, доминирующего над оврагом. Видя это, противник тотчас же направил на нас большое количество снарядов, которые почти все разрывались впереди нашего фронта; два шволежера были ранены и две лошади погибли".¹⁰³ С подходом основных сил маршала Империи Даву русские, под началом генерала от кавалерии и генерал-адъютанта князя Д. В. Голицына, сосредоточились для "атаки после отступления" на деревню. "Потрепанный" Черниговский и "све-

жий" Селенгинский (до 22.02.1811 мушкетерский) (шеф полка (с 16.06.1808 по 22.06.1815) – полковник Демид Иванович Мещеряков, командир (с 24.09.1811) – подполковник Петр Иванович Лебле)¹⁰⁴ пехотные полки при поддержке легкой артиллерии и батарейной роты тяжелой артиллерии полковника Максимовича Таубе (1782–1849) выбили противника из д. Уварово, чему "способствовал Генерал-Майор Дука отделивший кирасирскую бригаду для обхвата деревни слева, которая Артиллерией Полковника Таубе также в сем случае отличил себя принудя противную батарею к молчанию подбитием у нея двух орудий, которые на месте и оставлены".¹⁰⁵ Бургонь писал: "в то время, как проходили остатки корпуса Даву, голландские гренадеры покинули важную позицию. Русские немедленно заняли ее артиллерией и направили ее против нас".¹⁰⁶ Шеф батальона 1-го полка тиральеров (стрел-

¹⁰² Gourgaud G. Napoléon et la Grande Armée en Russie, ou examen critique de l'ouvrage de M. Le comte Ph. De Ségur, par le général Gourgaud auncien premier officier d'ordonnance et aide-de camp de l'Empereur Napoléon. P., 1825, p. 405-406; Chevalier J.-M. Op. cit. P., 1970, p. 224-225. Более подробно о продвижении частей 1-го армейского корпуса от Смоленска к Красному см. письмо помощника начальника штаба 1-го корпуса Жана Малерба (1782–?), проясняющее многие детали этого движения, а также рапорт Остермана. Chique A. Op. cit. P., 1911, p. 168-171, ВУА. Т. XX. С. 43, Chique A. Op. cit., Т. 2. Р., 1912, p. 488. См. также рапорт Даву от 22 ноября 1812 года. Correspondance du maréchal Davout prince d'Eckmühl ses commandements, son ministère 1801-1815. Avec introduction et notes par Ch. De Mazade de l'Académie française. (1138) Т. 3. Р., p. 426; Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812// Publ. S.E.M. Goraiñow. (35) Р., 1913, p. 329-330, Ternaux-Compans H. Le général Compans (1769-1845) d'après ses notes de campagnes et sa correspondance de 1812 à 1813. Р., 1912, p. 223-224. См. также Письма о войне в России 1812 года. Сочинение Люблюска, Генерала-обер-провиантмейстера войск наполеоновых. Перевод Рюмина, М., 1833, стр. 126-128. 5 ноября у дер. Уварова Милорадович писал светлейшему: "Следуя диспозиции атаковал я неприятеля, идущего по большой дороге, обойдя его и с тылу; урон неприятельский чрезвычайно велик, от пехоты еще не имею известия, по рапорту же г.-л. Уварова кавалериею взято в плен 800 человек штаб и обер-офицеров, до 28 пушек. <...> Авангард расположен вправо от дороги из Красного к Смоленску, передовые посты впереди оной, сам же я стою в дер. Уварова". ВУА. СПб., Т. XX. С. 45.

¹⁰³ Remboski A. Op. cit.// Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation son organisation et l'itinéraire de ses marches, ainsi que sur ses campagnes. Т. I. Varsovie, 1899, p. 190.
¹⁰⁴ Bourgogne A.-J.-B.-F. Op. cit. Hachette, 1978, p. 156; Dennière P.-P. Itinéraire de l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. Р., 1842, p. 140; Bourgoing P. Op. cit. P., 1897, p. 148; Ségur P. Op. cit. Т. I. Р., 1825, p. 267. Рогэ уточняет: "<...> Император приказал Даву и Мортье удерживать Красный до наступления ночи, до 10 часов. Император, пересекая Красный, задержался там на некоторое время задержался, но вскоре продолжил движение к Лядам со своей старой гвардией. Моя дивизия заняла плацдарм, который только что потеряли гвардейские голландцы; в этот момент с той стороны пост был захвачен прекрасно действующей вражеской артиллерией". Roguet F. Op. cit. V. 4. Р., 1862-1865, p. 521-522. Со ссылкой на Сегюра, этот момент описывает в своем манускрипте и секретарь-архивист личного кабинета Наполеона, барон Агатон Жан Франсуа Фэн (1778-1837) см. Fain A.-J.-F. Manuscrit de mille huit cent douze. Р., 1827, p. 307. Но, на наш взгляд, наиболее эмоционально воспроизводит этот эпизод барон ван Эренс: "<...> герцог Экмюльский обошел город, не заходя в него, и поставил нас в такое положение, что мы вскоре попали под сильнейший огонь артиллерией, производивший ужасное опустошение в наших рядах, из-за чего мы не могли оказать должного сопротивления. Не помню, чтобы когда-нибудь переживал день, столь несущий смерть, хотя стойкость наших полков была по-прежнему удивительна и внушала уважение. Каждый, несмотря на падающих кругом людей разного ранга, оставался на своем месте и только смыкал строй; при виде этого мною овладел дух гордости, парализующий чувство страха". La campagne de Russie. Extrait des mémoires inédits du Lieutenant-Général Baron van Eerens. (Fragments du "Figaro illustré" № 71, Février 1896), p. 24.

Хойнк ван Папендрехт. Голландские гренадеры при Красном

ков) гвардии, исполняющий обязанности начальника штаба 2-й пехотной дивизии герой Испанской кампании 1808 г. и коренной голландец Доминик Жан ван Эренс (1781-1840) вспоминал: "З-й полк гренадеров Гвардии, состоящий из голландцев, находился справа от нашей позиции, на линии картечного огня батареи, которую поддерживали вражеские тиральеры (стрелки). Солдаты этой батареи отважно держались и ушли только после того, как полк (З-й голландский. – Д.Г.) сократился до тридцати пяти человек, не имевших патронов; после чего эти тридцать пять человек были сменены 1-м полком вольтижеров нашей дивизии".¹⁰⁷ Начиная с этого момента, артиллерийский огонь русской артиллерии окончательно подавил французскую артиллерию. Майор Булар писал: "...на небольшом расстоянии от нас находилось орудие, которое ужасно грохотало. Интенсивность гула, чему способствовала чудесная морозная погода, была долго однородной, что говорило нам о большой стойкости сопротивления; но тем временем до нас доходили беспокойные известия о нашем левом фланге, и вскоре нам сообщили, что позиции прорваны с этой стороны. Мы все были очень обеспокоены; беспокойство усиливалось еще и беспорядочным движением войск и повозок, которые заполняли дорогу и тянулись позади; эти сцены бедствия были поистине горьки".¹⁰⁸ Эти слова Булара подтверждает Дотанкур: "Император приказал еще некоторое время держаться на правом фланге и выдвинуть два артиллерийских орудия; они тотчас же открыли очень точный огонь по врагу, несмотря на холод и, главным образом, леденящий северный ветер, продувавший насеквоздь; мы видели, как многочисленная кавалерия противника очень быстро ретировалась, пытаясь укрыться от этих двух орудий, у которых оставалось, возможно, едва ли несколько снарядов для стрельбы. В этот момент на нас упали 4 или 5 снарядов, которые взорвались один за другим перед нашим фронтом исыпали нашего полковника (бри-

гадный генерал, камергер императорского двора, коммандан Ордена Почетного Легиона, граф Винцентий Корвин Красинский (1782-1856). – Д.Г.) снегом. Полк еще неплохо держался на своей позиции, хотя и под орудийным огнем. Нужно также сказать, что мы все это время были на виду у Императора, благодаря чему мы буквально заряжались энергией".¹⁰⁹

Тем не менее, потеря важного плацдарма (во многом из-за отсутствия своевременной поддержки) не позволила Мортье продолжаться до ночи (чего так желал император), обеспечивая тыл для отступления главных сил, и что привело ко второй кровопролитной и печально известной атаке 1-го вольтижерского полка,¹¹⁰ многократно воспроизводившейся как в западной, так и в российской историографии.¹¹¹ Расстроенные голландцы отступили.

Но современники смотрели несколько иначе на совместные дей-

¹⁰⁷ Remboski A. Op. cit.// Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation son organisation et l'itinéraire de ses marches, ainsi que sur ses campagnes. T. I. Varsovie. 1899, p. 190. Хлаповский пишет: "Один снаряд упал около Императора. Наполеон толкнул его хлыстом, сказав: "Ah! Давно я не получал между ног!" [Ah! Il y a longtemps que je n'en avais pas reçu entre les jambes!] Снаряд взорвался, осыпав снегом Императора, не ранив его". Chlapowski D. Op. cit. P., 1908, p. 289. Существует другой вариант этой фразы, который приводит в своем дневнике Кастеллан: "Вот уже как двадцать пять лет ядра вспахивают землю около моих ног [Depuis vingt-cinq ans, les boulets me labourent les jambes]". См. Castellane V. Op. cit. T. I 1804-1825. P., 1895, p. 188.

¹⁰⁸ Ibid. (Fragments du "Figaro illustré" № 71 Février 1896), p. 24. Голицын уточняет: "Обозрев положение неприятеля, я немедленно приказал Зму корпусу придвигнуться к оврагу отделяющему нас от этого и занять изгибы и лощины стрелками поставив на предлежащих нам высотах всю легкую артиллерию и батарейную роту (тяжелой артиллерией) полковника Таубе". См. РГАДА. Ф.1263. Оп. 8. Д. 120. Л. 2.

¹⁰⁹ Boulart J.-F. Op. cit. P., s.a., p. 272.

¹¹⁰ Тем не менее, несмотря на многократное обращение к данному сюжету боя под Красным, как в отечественной, так и в западной историографии, многие детали остаются вне поля зрения исследователей. Так, например, практически никто не упоминает, что 1-й вольтижерский, помимо больших человеческих потерь, потерял один фалькон своего полка, который, как и жезл Даву, попал в Казанский Собор. "Длина полотна 67 см., ширина 66 см. Знамя – красного сукна, обшило тесьмою. В середине вышиты гарусом две золотые ветви, внутри которых буква N, высотою 13 сант., под оною белый орел с желтою на голове короною. На двух углах белые горящие гранаты, а на других двух – белые же егерские рожки. Под пикою, длиною в 20 см., на шнурках, кисти из белого и малинового гаруса. Знамя взято в сражении под Красным в 1812 г.". См. Геккер А. И. Указ. Соч. СПб., 1909. С. 9 (№ VI). С. 14 (№ XXIV).

ствия Средней и Молодой гвардии. Так, например: “Маршал Даву был освобожден атакой, произведенной по приказу императора против (русского. – Д.Г.) корпуса, который ближе других располагался к Красному. Эта атака была осуществлена благодаря силе и удаче, сопутствующей молодой гвардии, по приказу генерала Дюронеля (Антуан Жан Огюст Анри граф, дивизионный генерал, генерал-адъютант императора, помощник по кавалерии начальника Главного штаба. – Д.Г.). Этот маневр озадачил врага и поколебал его внимание”.¹¹² Схоже и даже более предвзято оценивал этот момент граф, дивизионный генерал, генерал-губернатор Данцига, генерал-адъютант Императора Жан Рапп (1771-1821): “Следующим был Даву. Враг, льстя себе, захотел взять реванш у этого маршала, но у императора были еще силы. Он расположился слева от Красного, введя в бой несколько полков при поддержке великолепного артиллерийского огня (подчеркнуто мной. – Д.Г.). Кутузова испугал вид четырнадцати-пятнадцати тысяч [французов], стекавшихся с оружием в руках к месту сражения, и он приказал ввести в дело резервы. Маршал Даву переправился [через овраг] и сразу же принял участие в сражении. Цель была достигнута: артиллерийский огонь постепенно утихал, и отступление началось”.¹¹³

Маршал Мортье докладывал в своем рапорте из Ляд 17 ноября 1812 г. начальнику Главного штаба маршалу империи, князю Ваграмскому и Невшательскому Луи Александру Бертье (1753-1815): “Возвращение I корпуса, которого я должен был ожидать, чтобы начать мое движение, вынудило меня возвратить остатки 3-го гренадерского полка, почти полностью уничтоженного, на позицию впереди центра моей линии, где располагался Император. Я поручил штабному полковнику Мейнадье (Луи Анри Рене 1778-1847. – Д.Г.), моему начальнику штаба, привести два батальона из дивизии Деляборда, чтобы помешать неприятелю выйти на плато со своими дивизионами и избежать нашего, чересчур стремительного отступления на Красный”.¹¹⁴

2-й голландский батальон прекратил свое существование как боевая единица. После безуспешных попыток восстановить ситуацию при помощи полков Молодой и Средней гвардии началось всеобщее отступление, поддержанное на левом фланге частями 5-й пехотной дивизии дивизионного генерала графа Жана Доминика Компана (1769-1845)¹¹⁵ и остатками кавалерии, не более 400 чело-

век, т.н. “кавалерийского корпуса-пикета” (сформированного 9 ноября 1812 г.), дивизионного генерала, барона Мари Виктора Никола дю Фэ де Ла Тур-Мобура (1768-1850).¹¹⁶ Начальник штаба 1-го корпуса, сменивший смертельно раненого Ж.-Л. Ромефа (1766-1812), бригадный генерал (с 23 сентября 1812), барон, полковник инженеров, Луи Франсуа Лежен (1775-1848) писал: “Вся Гвардия ушла, а наш слабый первый корпус не мог защищать высоты впереди Красного, поэтому генерал Компан, оставаясь последним, спустился к городу и пересек овраг с наступлением ночи”.¹¹⁷ “Мы не имели расчетов для пушек, – вспоминал Вьонне де Марингоне. Чтобы противостоять врагу, нужно было пересечь это пространство, не имея возможности отклониться ни вправо, ни влево под огнем четырех орудийных расчетов и двух гаубиц (*obusier*), наносивших чрезвычайные разрушения”.¹¹⁸ Рёдр замечает, что: “особенное сопротивление было с левой шестиорудийной батареи, которая стреляла непрерывно и с особой ожесточенностью, какой не было даже при Ваграме и Аспрене, при которых мы не были вынуждены держаться под огнем такой продолжительной канонады. <...> Принц, находившийся ближе всего к русской кавалерии, к сожалению, был вынужден строить войска в каре. За короткое время он потерял 10 офицеров, 119 раненых и убитых. Все раненые офицеры попали в руки к русским. Первый корпус также, как и наш, был расположен в лесу, заполненном русскими тиральерами, из-за чего наши части несколько раз вынуждены были формировать сомкнутые колонны и атаковать вместе. Русские не сдавались, и пока ничего не было сделано, чтобы хоть как-то расстроить их силы или потеснить; целью этого боя было: хотя бы на несколько минут задержать стоявшие там корпуса противника под командованием Орлова ...”.¹¹⁹ Тот же Рёдер сообщает: “Даву, прибывшему из Корытни [*Korytnia*], удалось протянуть руку помощи левому крылу армии, но его потери были огромны, к тому же русские без перерыва обстреливали из орудий его левый фланг, и нужно было, во что бы то ни стало уходить. В Катовском дефиле (*le défilé de Katowa*) Пенан (*Phénan*), офицер из 111-го [полка] генерала Компана, командующего 1-й дивизией корпуса Даву, несколько раз крикнул: “Ни один раненый, несмотря на его чин, не будет увезен” [*Aucun blessé, quel que soit son grade, ne sera emmené*]”.¹²⁰ К этим печальным строкам можно добавить лишь слова Пепплера: “Во время сражения я был удостоен доверия командовать второй ротой второго батальона и вернулся из сражения с одним унтер-офицером, одним барабанщиком и двумя рядовыми. Вышеупомянутые 11 офицеров были спешно увезены в Красный”.¹²¹ Среди этих 11 офицеров находился и друг Пепплера лейтенант Хайм (Heim), который вместе с остальными во время штурма русскими Красного погиб в огне горящего города.¹²²

“К счастью, – вспоминал граф де Сегюр, – несколько взводов, собранных Даву, и появление отставших солдат отвлекли внимание русских. Мортье воспользовался этим и приказал трем тысячам солдатам, которые у него еще оставались, медленно отходить

¹¹² Caulaincourt A.-A.-L. de. Mémoires. T. 2. P., 1933, p. 151. “Мы шли сомкнутыми колоннами, дежурные эскадроны находились в голове колонны, за ними двумя колоннами шла гвардейская пехота, гвардейская артиллерия двигалась по дороге, потом следовала пехота и, наконец, вся гвардейская кавалерия”. См. Chlapowski D. Op. cit. P., 1908, p. 289.

¹¹³ Dumas M. Op. cit. T. 3. P., M DCCC XXXIX, p. 465.

¹¹⁴ Rapp J. Mémoires du général Rapp, aide-de-camp de Napoléon, écrits par lui-même, et publiés par sa famille. P., 1823, p. 195. Не менее предвзято на этот эпизод и на всю битву в целом, смотрели и русские офицеры. Так, поручик в звании полкового адъютанта в Апшеронском пехотном полку, адъютант генерала от инфантерии Михаила Андреевича Милорадовича (1771-1825) Федор Николаевич Глинка (1786-1880) в своих “письмах к другу” писал: “Совершив искуснейший косвенный подход от Дорогобужа, мимо Смоленска, к Красному, русские опередили бегущего неприятеля и стали у него с крыла. – 3 и 4 числа (ноября) генерал Милорадович сражался с проходившим мимо него неприятелем. 5, в присутствии самого кн. Святейшего, сражались русские с маршалом Даву; а 6, заступя дорогу, полонили и побили они 30-тысячное войско маршала Нея. – На полях Красненских явился русский карателем врагов. Мечом обороноизощренным разит он бегущих и наступающих. Потеряв знамена, пушки и драгоценнейшее из сокровищ своих – жезл, Даву бежит, прикрываясь щитом. Войска Нея пали: одни костями на поле; другие пред победителем на колена!.. Русский, ступая исполинскими шагами через груды тел по широкому полю победы, правою рукою наносит смерть, а в левой держит пук исторжденных у побежденных мечей. Погибель дерзким; пощада покорным – вот свойства великодушного победителя – свойства русского!.. – 50 пушек, множество знамен и 27 000 побитых или взятых в плен были трофеями победителей!”, См. Глинка Ф.Н. Письма к другу. М., 1990. С. 285.

¹¹⁵ Chiique A. Op. cit. P., 1911, p. 166-167.

¹¹⁶ Подробнее о действии дивизии Компана см. Berthélézene P. Op. cit. T. 2. P., 1855, p. 151, а также Ternaux-Comans H. Op. cit. P., 1912, p. 225.

¹¹⁷ См. Correspondance militaire de Napoléon Ier. Extraite de la correspondance générale et publiée par ordre du ministre de la guerre. T. 8. P., 1876, p. 257-261 (1479).

¹¹⁸ Lejuene L.-F. Mémoires du général Lejuene. En prison et en guerre. A travers l'Europe (1809-1814). P., 1895, p. 262.

¹¹⁹ Vionnet de Maringone L.-J. Op. cit. P., 1899, p. 68. Вьонне де Марингоне пишет, что французам противостояли: “4-е орудийных расчета и 2-е гаубицы”. Но, как известно, русская артиллерия, начиная с проекта графа Шувалова 1758, постепенно отходила от использования гаубиц, заменяя их более эффективными единорогами, сочетавшими в себе качества пушки и гаубицы, что закрепилось в царствование Павла I и что отличало Россию от Франции, Пруссии, Австрии и Англии. Эта же система сохранилась и в правление Александра I. Поэтому, проводя аналогию с французской артиллерией, Вьонне де Марингоне мог перепутать единороги с гаубицами. Автор выражает благодарность А.А. Смирнову за это ценнное замечание.

¹²⁰ См. Roeder F. Op. cit. New-York, 1960, p. 174-175.

¹²¹ См. Ibid. New-York, 1960, p. 175. Этую же цитату приводит в своей работе П. Хольсхайзен: Holzhausen P. Op. cit. P., 1914, p. 219-220.

¹²² См. Peppler F. Op. cit. Worms, 1832. S. 9.

Бомбле. Атака Молодой гвардии при Красном

под напором пятидесятитысячной армии неприятеля. "Слышите меня, солдаты? - воскликнул генерал Деляборд, - марш (герцог Тревизский – Д.Г.) приказывает идти учебным шагом (*le pas ordinaire*). Учебным шагом, солдаты!" И эти храбрые и несчастные войска, уводя своих раненых под ливнем пуль и картечи, медленно уходили с поля страшного побоища, держа равнение так, как если бы находились на учебном плацу".¹²³ К ночи остатки частей прибыли в Ляды, где присоединились к императору.

Исклучительная вялость, пассивность и несогласованность русского командования, связанные, прежде всего, с "осторожностью" командующего армией, а также постоянные колебания и как следствие туманные распоряжения, не позволили добиться желаемых результатов.¹²⁴ Об этом также писали и русские офицеры: "Успех, – вспоминал офицер квартирмейстерской части Александр Андреевич Щербинин (1791–1876), – наш был не столь удовлетворительный, как если бы атака произошла ранее".¹²⁵ Еще более жестко свидетельствует о реальном положении дел полковник (генерал-майор с 16. 12. 1812), командующий Сумским гусарским полком, барон Киприан Антонович Крейц (1777–1850): "Справедли-

вость требует сказать, что если бы генералы наши хотели одержать победу несколько погоднее над неприятелем, разстроенным болезнями, походом, холодом и голодом, вся армия французская имела бы участь корпуса маршала Нея. Но только генералы Раевский и Милорадович атаковали усердно и гвардия, когда довелось ей драться. Прочие, видя неизбежную гибель неприятеля, действовали лишь бы наполнить реляции блестящими рассказами. Были, однако-ж, позывы замечательные, но только частные, не происходящие от повелений высших, как то: атака Лейб-драгун, взятие целого каре с генералом через Московский драгунский полк, до сего не славившийся решительностью, атака Сумского гусарского, Сибирского и Киевского драгунских и проч., большую частью нигде в донесениях не упомянутые, ибо многие генералы не знали о них, хотя-бы из сего для самих себя могли извлечь пользу".¹²⁶ Об этом также говорит Д.В. Давыдов: "Сражение под Красным, носящее у некоторых военных писателей лыжное наименование трехдневного боя, может быть по всей справедливости названо лишь трехдневным поиском на голодных, полуголодных французов; подобными трофеями могли гордиться ничтожные отряды вроде моего, но не главная армия. Целые толпы французов, при одном появлении небольших наших отрядов на большой дороге, поспешно бросали оружие".¹²⁷

Стратегические ошибки были совершены также и Наполеоном и его подчиненными: о чем свидетельствует хотя бы необдуманная атака польских лансиеров, но и их своевременное исправление, не позволило коренным образом изменить ситуацию на поле боя в пользу русской армии. Как писал дивизионный генерал, обер-шталмейстер гражданского штата при личном штабе императора герцог Виченцкий Арман Огюстен Луи де Коленкур (1773–1827): "Он (Наполеон. – Д.Г.) не сомневался в успехе и верил в свое счастье как в те дни, когда ему действительно везло... В Красном император бросил вызов судьбе, но русские ничтожно мало воспользовались своими преимуществами".¹²⁸

Что же касается участия самих голландцев и, в особенности 2-го батальона, то они были малоэффективными, что, кстати, отмечали и современники, и не столь безупречными, как пытаются представить, опираясь на труд А. Тьера, посвятившему бою всего 2 страны, французские исследователи.¹²⁹ В целом, весь этот бой во многом прошел "стихийно", под влиянием множества внешних факторов, т.к. с французской стороны вообще не намечалось никаких действий, и появление русских стало "приятным сюрпризом" для

¹²⁴ См. более подробно об итогах трехдневных боев см. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 279–286; Его же. Фельдмаршал М.И. Кутузов: легенда и реальность. Саратов, 1998. С. 66–67; Его же. Михаил Илларионович Кутузов. Факты. Версия Миры// М.И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М.И. Кутузова. Малоярославец, 1995. С. 40. В целом эволюцию взглядов на всю войну и в том числе и второй этап в отечественной историографии проследил в своей монографии Шеин. См. Шеин И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2002. Как пример нерешительности командующего являются два приказа графу, генерал-лейтенанту Александру Ивановичу Остерману-Толстому (1771–1857) за № 44 и № 447 см. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Боевые действия в 1812 г. (октябрь месяц. Переписка Июнь–Декабрь и документы без дат). I. XIX. СПб., 1912. С. 175, 176.

¹²⁵ Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы ВУА Главного Штаба. Выпуск I (I и 2 Западные армии. Главная армия). Вильно, 1900. С. 48.

¹²⁶ Там же. Выпуск I (I и 2 Западные армии. Главная армия). Вильно 1900. С. 78–79.

¹²⁷ См. Давыдов Д.В. Указ. Соч. М., 1987. С. 302–303.

¹²⁸ Caulaincourt A. A. L. de. Op. cit. T. 2. P., 1933, p. 151. Эти слова также подтверждают знаменитая фраза, сказанная 16 ноября "маленьким капралом": "Довольно я был Императором, пришло время снова стать генералом". См. Roguet F. Op. cit. V. 4. P., 1862–1865, p. 518.

¹²⁹ См. Thiers A. Histoire du Consulat et de l'Empire. Bruxelles-Leipzig, 1856, p. 458–459; Tranié J. Carmignani J.C. Napoléon 1812. La campagne de Russie. P., 1997, p. 222–223; Castelot A. La campagne de Russie 1812. P., 2000, p. 250 и др.

Великой армии, о чем свидетельствует хотя бы приказ императора Бертье в Смоленск 9 ноября 1812 г.¹³⁰ Но нужно отметить и положительные стороны совместных действий 2-го голландского батальона и хессенцев, учитывая одно очень важное и хорошо всем известное обстоятельство: Наполеон в боях под Красном неставил неосуществимую задачу – полное уничтожение противника, а пытался оттянуть время для соединения корпусов, прорывавшихся через “заслоны” русской армии, о чем писал в своей работе Водонкур.¹³¹ И вводя в начале боя остатки этих частей, сохраняя при этом более эффективные и многочисленные соединения,¹³² он тем самым оттянул время, позволив пробиться 1-му корпусу при минимальных потерях. При этом нельзя не отметить, что вся Средняя и Молодая гвардия выполнила поставленную задачу: открыла дорогу для отступления и дала возможность спастись и соединиться остаткам корпусов Великой армии.¹³³

В историографии, в отечественной и зарубежной, “трехдневные бои” под Красным описываются довольно кратко, если не сказать упрощенно, с множеством пробелов и домыслов.¹³⁴ Причем, в последней освещаются выборочные моменты боя, например, гибель 1-го волтижерского полка 17 ноября. “Обращает на себя внимание и отсутствие попыток комплексного использования источников, в том числе и французских. Большая часть опубликованных во Франции документов, дневников и мемуаров почти не введена в научный оборот самими французскими исследователями”.¹³⁵ К сожалению, эти тенденции прогрессируют, несмотря и на положительные стороны. С нашей точки зрения, с появлением всевозможных источников, многие из которых вообще не задействованы, наиболее интересным представляется участие в боях отдельных частей Великой армии, в частности Императорской гвардии. Именно она окружила себя ореолом славы. “...Нужно только благодарить его (т.е. Наполеона. – Д.Г.) за то, что он пощадил свое отборное войско (имеется в виду при La Bataille de la Moskova. – Д.Г.), из которого состояла Гвардия. Мы были обязаны ему нашим спасением при отступлении. Именно в отступлении Гвардия вела себя благородно, великодушно, сохранив верность в то время, как остальные части пали духом”, – писал впоследствии Боссе.¹³⁶ К сожалению, участие элитных войск императора во “второй польской кампании” рассматривается исключительно с позиции “последнего довода” в генеральном сражении при Бородине. С одной стороны, это оправдано (ведь это событие – одно из ключевых) с другой, воссоздается неполная картина войны.¹³⁷ Тем не менее, не нужно создавать из гвардии некий “неприкасаемый священный образ”, укоренившийся в мировой историографии, и в особенности в западной, после выхода в свет в 1956 г. труда Анри

Ляшку и широко растиражированный сегодня. Тоже самое нужно сказать и о бое под Красным, где, как подчеркивалось выше, наиболее себя проявили полки Средней (3-й голландский), Молодой (1-й фузилерный, 1-й волтижерский, фланкеры и 1-й тиральерский) гвардии и только отчасти Старой. Как это уже случалось под Коммо-Сьеррой (30 ноября 1808 г.) всю “черную работу” делала не “элита из элит”, а вновь образованные молодые части, только что присоединенные к ней.¹³⁸ Замечание же Огюста Тириона (1787-1869) из 2-го кирасирского что, “когда она (Старая Гвардия. – Д.Г.), в конце концов, подверглась жестокостям зимы и лишениям всякого рода, то она начала страдать больше нашего; ненависть же, которую она возбудила против себя, ее окончательно деморализовали... большинство гвардейцев были уже пожилые люди, отвыкшие от трудностей бивачной службы и от лишений в пище”, является вполне обоснованным.¹³⁹ Но не будем переходить из одной крайности в другую. Например, сравнивать 3-й полк с другими формированиями Великой армии, как это сделали Пьеро Крочани и Массимо Флорентино в своей работе La Garde Royale Italienne: Les Velites 1805-1814 (2) (Tradition Magazine №162), и доказывать превосходство одного над другим, ведь как писал маркиз Астольф де Кюстин (1790-1857): “Хвалить труднее, чем хулить; для этого потребен ум гораздо более тонкий; кто умеет все оценить по заслугам, тот ничего не презирает и чуждается насмешек; завистники же только и знают, что бранить всех и вся; ревность они выдают за здравый смысл, а поддельное здравомыслие всегда насмешливо; именно эти дурные чувства отнимают сегодня у жизни в обществе всю ее приятность”.¹⁴⁰ Голландцы, несмотря на относительно долгий промежуток времени их существования с 1806 по 1812 гг., по сравнению с другими императорскими соединениями, были неопытными воинами, состав которых начал сокращаться буквально после ухода Великой армии из Москвы. Процесс разложения Великой армии, начавшийся с первых дней войны, первоначально не затронул “последний довод императора”, благодаря великолепному снабжению и образцовой дисциплине, но с крахом надежд на мир, общей деградацией армии, пожаром Москвы и пр. он, как и в др. частях, начал прогрессировать.¹⁴¹ Гвардия все ближе приближалась к критической точке распада, что, в первую очередь, отразилось на ее иностранных частях. Все эти негативные явления не могли не сказаться на численности 3-го полка, численность которого наиболее четко проанализировал в своей капитальной работе французский историк Анри Ляшук. Эти данные хорошо известны в зарубежной историографии благодаря труду английского униформолога Филиппа Хейсона, заимствовавшего их у первого. В начале кампании

С. Фор. Сражение при Красном (18 ноября, 9 часов утра)

Наполеоновские войны

в Вильно 10 июля 1812 г. в строю насчитывалось 38 офицеров, 1074 рядовых grenader и 67 лошадей. 10 октября в их рядах оставалось 39 офицеров и 714 солдат, из которых 308, как отмечают авторы, "исчезли в тылу". К Рождеству количество людей уменьшилось до 24 офицеров и 17 солдат.¹⁴² По данным рапорта, опубликованного Ребулем, штабного полковника, начальника штаба 3-й пехотной дивизии Эжена Эдуарда Буайе де Пейрело (1774-1856) численность полка с 13 ноября по 20 декабря 1812 г. изменялась следующим образом: 13 ноября при выступлении из Смоленска в строю находилось 44 офицера и 542 комбатанта; погибло на поле сражения: 1 офицер и 79 комбатантов; раненые, оставленные в тылу или захваченные врагом: 6 офицеров и 172 комбатанта; погибло от холода и недоедания: 1 офицер и 136 комбатантов; отставшие из-за недоедания, болезней и пр. и потому захваченные врагом: 12 офицеров и 140 комбатантов. В целом, потери составили: 20 офицеров и 525 комбатантов; осталось в строю 20 декабря 1812 г.: 24 офицера и 17 комбатантов.¹⁴³ К этому надо добавить, что за время кампании в 3-м полку grenader было ранено 12 офице-

ров и убито или скончалось от ран 6 офицеров.¹⁴⁴ Вот имена офицеров 3-го grenaderского, по материалам А. Мартиньена, убитых и раненых за время кампании:

17 ноября 1812 г., сражение при Красном.

De Quay, адъютант в чине капитана, ранен (умер 20 января 1813); Boebel, капитан, ранен (умер 24-го); Ambos, лейтенант, ранен (умер 19-го); Ninaber, лейтенант, убит; Roskamp, лейтенант, ранен (умер 24-го); Huugens, лейтенант, ранен (умер 18 января 1813); George, шеф батальона, ранен; Tindal, адъютант в чине капитана, ранен; De Stuers, лейтенант, ранен; Scharp, лейтенант, ранен; Roelvinck, лейтенант, ранен; Vanderhoef, лейтенант, ранен; Bruijnt, лейтенант, ранен.

Noeff, лейтенант, ранен. 7-го декабря 1812 в бою впереди Вильно. Overteith, лейтенант, ранен. 11 декабря 1812 казаками по дороге из Ковно. Janssens, хирург, ранен 11 декабря 1812 в амбуланссе в Вильно. Goossens, лейтенант, ранен. 12 декабря 1812 по дороге из Ковно. Troegg, лейтенант, ранен. 13 декабря 1812 при поднятии в гору около Ковно.¹⁴⁵

¹⁴⁰ Chambray G. *Histoire de l'expédition de Russie*. Т. 2. Р., 1839. р. 420; Napoléon B. Op. cit. V. 24. Р., 1859-1870. р. 355-356 (19329).

¹⁴¹ См. Vaudoncourt F.-G. Op. cit. T. I. Londres, 1817, р. 295. До сих пор многие исследователи не понимают этой простой истины, пытаясь подобно высшим чинам русской армии и советским исследователям, представить эти бои как полное поражение Великой армии. См. Чиняков М.К. Луи-Никола Даву// "Вопросы Истории". № 2. 1999. С. 69. Но то, что можно простить мемуаристу, тем более, что, как писал А. Г. Тартаковский: "мемуаристика, как и вся русская общественная мысль той эпохи, была охвачена пафосом борьбы с наполеоновским нашествием", непростительно для современных авторов. См. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 181. Что касается потерь со стороны Гвардии, то они были минимальны даже в условиях отступления; что, кстати, удивляло и самих участников. Так, герой Красного (что отмечено в рапорте Мортье) генерал Менадье писал генералу Рогэ 8 мая 1818 г.: "У вас были успехи, но у вас были и потери, часть из которых лежит и на мне. Но что удивительно, я нахожу, что ваше дело при Красном, 17-го, стоило вашей дивизии всего лишь 41 офицера и 761 унтер-офицера и солдата, погибших и раненых". Roguet F. Op. cit. V. 4. Р., 1862-1865, р. 626 ([XLII] Le général Meunadier au général Roguet. — Charentonneau, 8 mai 1818).

¹⁴² Так, на момент сражения численность полков была следующей: 1-й егерский в своем строю имел 29 офицеров и 1 514 комбатантов, 2-й егерский: 32 офицера и 1 268 комбатантов, 1-й grenaderский: 40 офицеров и 1 317 комбатантов, 2-й grenaderский: 40 офицеров и 1 136 комбатантов и 3-й grenaderский: 46 офицеров и 606 комбатантов. См. Reboul F. Op. cit. T. I. Р., 1910, р. 430.

¹⁴³ Не удивительно, что в Дубровне 19 ноября 1812 г. Император обратился к своей Гвардии с благодарственной речью. Существуют три версии (Фантэн дез Одара, Шамбрэ и Сегюра) того, что сказал Наполеон. Пожалуй, впервые на эту деталь обратил внимание и указал в своей работе "Приказы и Заметки Наполеона" Артур Шюкэ. Более подробно см. Chiique A. Op. cit. T. 2. Р., 1912, р. 490-491.

¹⁴⁴ Наиболее значимой работой стала публикация Пола Бриттена Остина "1812: Великое отступление". Она наиболее полно и четко показала ход этого сражения. Тем не менее, существенным недостатком стал ограниченный круг источников по сравнению с другими главами этой работы и другими книгами этого автора. Так, за бортом остались многие неизвестные широкому кругу источники: рапорт Эмиля Хессенского, его дневник, а также "гвардейская" мемуаристика. См. Austin P. B. *The Great Retreat*. L., 1996, р. 161-174.

¹⁴⁵ Земцов В.Н. "Французское" Бородино (французская историография Бородинского сражения)// "Отечественная история". №6. 2002. С. 49. Это тем более печально сознавать при анализе французской историографии, т.к., безусловно, бои при Красном вписаны золотыми буквами в военную летопись Франции, о чем свидетельствовали даже участники сражения. Так, например, адъютант маршала Бессьера, в чине капитана, Марк Эли Гийом де Бодю в своих воспоминаниях писал: "События, кажется, слились воедино для того, чтобы превратить эти дни, 16-го и 17-го ноября, в самую прекрасную эпоху нашей военной славы!". См. De Baudus. Op. cit. T. 2. Р., MD CCC XLI, р. 240.

¹⁴⁶ Bausset L.-F.-J. *Mémoires anecdotique sur l'intérieur du palais et de quelques événements de l'Empire depuis 1805 jusqu'au 1 mai 1814 pour servir à l'histoire de Napoléon*. Т. 2. Р., 1827, р. 99-100.

¹⁴⁷ Более подробно на эту тему смотрите: Земцов В.Н. Указ. Соч. М., 2001.

¹⁴⁸ Подробнее об участии польских лансиеров при Сомо-Сьерре см. воспоминания полковника Андрэ Ньеголовского. См. *Aventures de guerre 1792-1809. Souvenirs et récits de soldats/ Recueillis et publiés par Masson F.* Р., 2003, р. 149-168; Dolly. *La charge de Somosierra// Revue Historique. Novembre 1902*.

¹⁴⁹ Thirion de Metz A. *Souvenirs militaires*. Paris-Nancy, 1892, р. 210. Негативное отношение к гвардейцам было и у тех, кто не принимал участие в русской кампании, что говорит о массовой неприязни к элитным соединениям. См., например: Thiebault P. P. C. H. *Mémoires du général, baron Thiebault*. V. 4. Р., 1895, р. 406; Desboeufs C. *Souvenirs du capitaine Desboeufs*. Р., 1901, р. 204-205.

¹⁵⁰ См.: Crociani P. Florentino M. *La Garde Royale Italienne: Les Velites 1805-1814 (2)*// Tradition Magazine №162, р. 21; Кюстин А. де. Россия в 1839 году. Т. 1. М., 1996. С. 95.

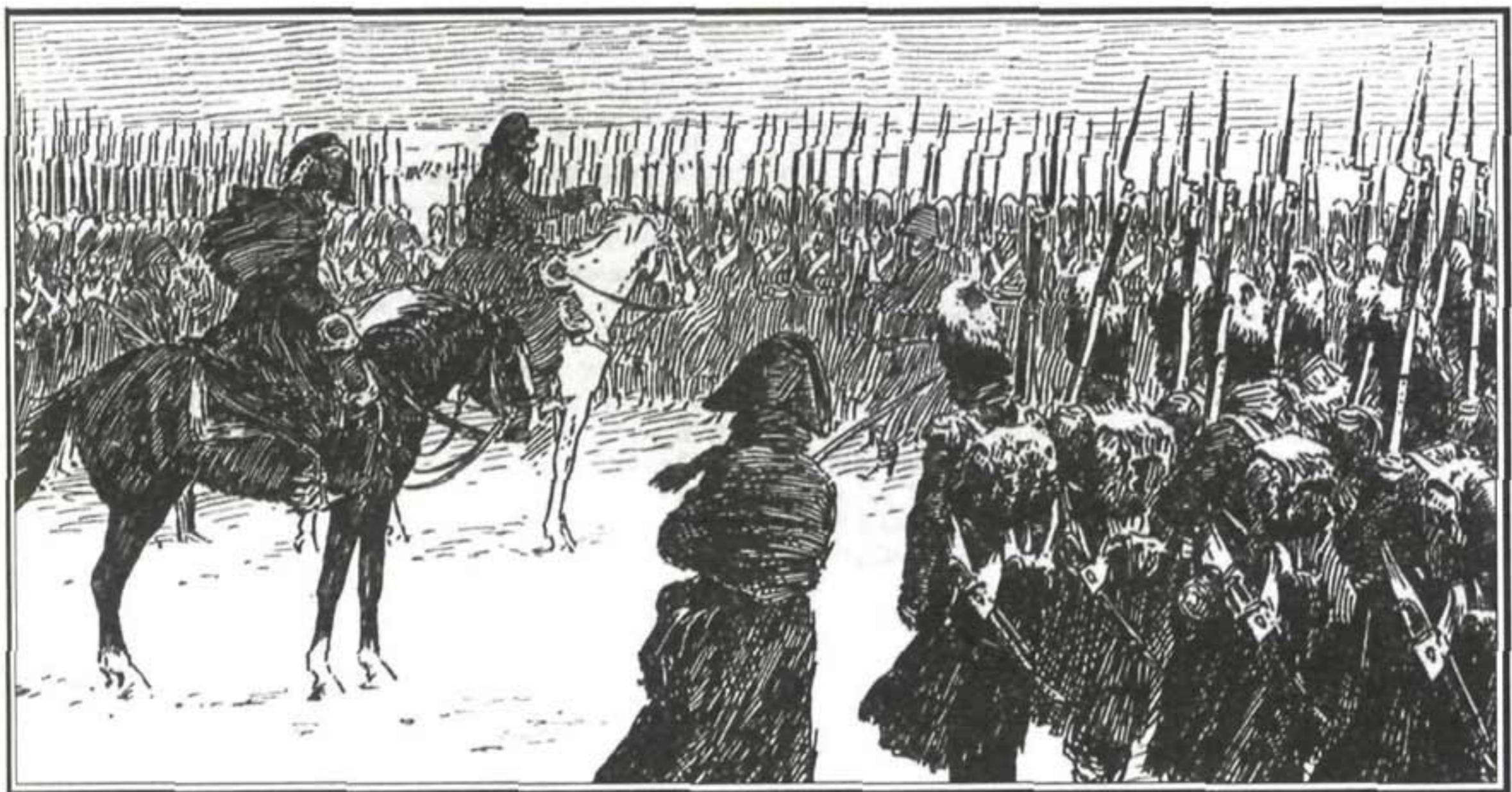
¹⁵¹ Причины разложения Великой армии в России наиболее обстоятельно изложены в работах А.И. Попова. См. Попов А.И. "Остерьенение народа, Барклай, зима или русский Бог?"// *Отечественная война 1812 года*. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы X Всероссийской научной конференции Бородино, 3-5 сентября 2001 г., М., 2002; Его же. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002. С. 310-321. О великолепном снабжении Гвардии красноречиво говорит приказ императора см. Napoléon B. Op. cit. V. 23. Р., 1859-1870, р. 608-609 (18840), а также рапорт маршала Лефевра за 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 июля см. Fabry G. Op. cit. V. 3. Р., 1902, р. 556-559; Ibid. Op. cit. V. 5. Р., 1900-1903, р. 137-138.

¹⁵² Lachouque H. Op. cit. Р., 1956, р. 401; Heythornthwaite P. J. Op. cit. №153, р. 12-13, некоторые данные уточнены по труду Fabry G. Op. cit. V. 5. Р., 1903, р. 137. Данная ситуация была характерна и для остальных полков Великой армии. Так, например, 19 декабря 1812 г. в Кенигсберге, по данным "манускрипта карабинеров", в 1-м карабинерском полку насчитывалось 18 офицеров, 28 унтер-офицеров и рядовых. См. *Le Manuscrit des carabiniers// Revue de Cavalerie*. Т. 15. № 90 (Septembre 1892), р. 551.

¹⁵³ Reboul F. Op. cit. T. I. Р., 1910, р. 430. Не совсем ясен вопрос о численности офицерского корпуса данного полка, так Ж. Фабри приводит следующие данные: 20 июня 1812 г. - 41 офицер; 10 июля 1812 г. - 38 офицеров. Но у Рэбуля на 13 ноября 1812 г. в строю 44 офицера: плюс 2-я, присоединившихся при выступлении из Смоленска. К сожалению, мы не располагаем сведениями, которые пролили бы свет на численность офицеров полка. Не исключено, правда, что в течение кампании в 3-м grenaderском заполнялись вакантные места, что объясняет рост численности. Тем не менее, как видно из этих цифр потери были вызваны тяготами отступления, а не участием в сражении 17 ноября. Все это противоречит безапелляционному утверждению О.В. Соколова, что: "Под Красным также почти полностью погиб и 3-й grenaderский полк, который сражался в этот день в рядах Молодой Гвардии. Из 305 солдат и офицеров, которые стояли накануне боя в рядах части, к концу дня осталось только 36 человек!". Приведенные автором "лучшей военно-исторической книге второй половины XX в" данные не подтверждаются документами; численность полка явно занижена, а также отсутствует ссылка на первоисточник, из которого были заимствованы эти цифры. См. Соколов О.В. Указ. Соч. СПб., 1999. С. 461.

¹⁵⁴ Chiique A. Op. cit. Р., 1912, р. 339.

¹⁵⁵ Martinien A. Op. cit. Р., с.а., р. 68-69.

В. Юэн. Император приветствует гвардию в Орле, 19 ноября

И как тут не вспомнить строки из мемуаров Бургоня, относящиеся к 22 декабря 1812 г: “<...> Старик [гвардец] спросил нас, не встречали ли мы полк голландских гренадер, явившийся частью Императорской Гвардии. Мы ответили, что нет. “Он ведь проследовал почти рядом, - сказал, шедший с нами, велит, – как же вы его не заметили? Те большие сани, обогнавшие вас, и есть весь полк голландских гренадер! Их семеро!”¹⁴⁶

В целом же, в декабре 1812 г. в Кенигсберге Императорская Гвардия насчитывала: 3700 чел. при 9 орудиях, из которых 2266 – пехотинцы, 800 – кавалеристы и до 330 чел. из вспомогательных частей, артиллерии и обоза.¹⁴⁷ Упомянутый выше Ф. Ребуль приводит ряд любопытных фактов на 1-е января 1813 г.: “Старая

Гвардия потеряла 26 офицеров из 185 и 4445 комбатантов из 5777, которые у нее были еще в Смоленске; Молодая Гвардия при выступлении из Москвы потеряла 181 офицера из 474 и 8709 унтер-офицеров и солдат из 9504. <...> 159 офицеров, 1312 человек Старой Гвардии, 278 офицеров и 795 чел. Молодой Гвардии, включая также различные отряды, присоединенные при отступлении в Смоленске, в Вильно, в Ковно”.¹⁴⁸ Интересно, что на момент перехода через Неман 24-27 июня численность Гвардии равнялась 34700 человек, с учетом солдат отдельной польской пехотной дивизии – “Вислинского Легиона” (или Легион Великого Герцогства Варшавского) дивизионного генерала графа Мишеля Мари Клапареда (1770-1842) - 3903 чел. при 6 орудиях.¹⁴⁹

¹⁴⁶ См. Bourgogne A.-J.-B.-F. Op. cit. P., 1992, p. 327.

¹⁴⁷ Lachouque H. Op. cit. P., 1956, p. 434. Тем не менее, несмотря на эти колоссальные потери, Императорская Гвардия, подобно птице феникс, возродилась из пепла. Корреспонденция Наполеона в начале 1813 г. переполнена распоряжениями по восстановлению Великой армии и элитных частей. Причем, сведения о восстановлении и создании новых гвардейских полков попадаются даже в тех документах, которые мало общего имеют с реорганизацией армии. См., например: Décret Impérial du 8 février 1813. Contenant les institutions du premier Ordre de France. P., 1813, p. 14. На наш взгляд, одним из самых ярких распоряжений Наполеона является рапорт от 6 февраля 1813 г. временному командующему Великой армией в Познани Эжену Боарну. “Моя Гвардия уже здесь имеет 4 000 кавалеристов, 12 000 пехоты и шестьдесят орудий с упряжью. Я считаю нужным отправить с 15 по 20 числа этого месяца великолепную (*belle*) дивизию в количестве 12 000 человек с шестьюдесятью пушками и 3 000 кавалеристов. Я также добавил 10 000 человек кавалеристов к моей Гвардии”. Napoléon B. Op. cit. V. 24. P., 1859-1870, p. 570-571 (19544). При этом в 1813-1814 гг. линейные и легкие полки представляли собой жалкое зрелище: некие “обрубки” полков 1809-1810 гг. (батальоны одного и того же полка подчас были разбросаны по всем корпусам Великой или Испанской армий). Причем, даже те части, которые не принимали участие “во второй польской кампании”. Так, например, 16 февраля 1814 г. 3-й батальон 1-го линейного полка, входивший в состав Гренобльской дивизии дивизионного генерала, графа Жана-Габриэля Маршана (1768-1851) из Лионской Армии насчитывал в своих рядах 20 офицеров и 606 солдат, а другой батальон того же 1-го линейного, входивший в состав 6-го армейского корпуса, 1-го марта 1814 г. насчитывал 6 офицеров и 23 унтер-офицера и солдата. См. Du Casse A. Précis historique des opérations de l'Armée de Lyon en 1814. P., 1849, p. 150, 153; Fabvier C.-N. Journal des opérations du sixième corps, pendant la campagne de France, en 1814// Situation sommaire des troupes composant le 6me corps à l'époque du 1er avril 1814. P., 1819, p. 73-75. Тем не менее, эта новая Гвардия была уже не той, которая была при Маренго, Аустерлице, Эйлау и др. великих сражениях Империи. Приток новых кадров в 1813 г., несмотря и на положительные моменты (обновление личного состава), способствовал тому, что в нее стали проникать общеармейские традиции, тем самым Гвардия постепенно теряла свои собственные традиции и часть своей элитарности. Подробнее см. Parquin D.-C. Capitaine Parquin. Souvenirs de guerre (1803-1814). P., 2001, p. 131-133.

¹⁴⁸ Reboul F. Op. cit. T. I. P., 1910, p. 115-116, 429-430. 19-20 декабря, судя по рапортам Мейадье и Буйе, 1-я и 2-я гв. див. насчитывали в своем строю 278 офицеров и 795 комбатантов, с учетом численности Хессенских полков и Нефшательского батальона, а 3-я гв. див. 159 офицеров и 1312 комбатантов.

¹⁴⁹ Fabry G. Op. cit., V. 4. P., 1900-1903// Situation de la Grande Armée, p. 343-344, Pigeard A. Tradition magazine № 83, p. 36; Васильева А.А. Попов А.И. Указ. Соч. М., 2002. С. 8-10; По подсчетам Ж. Шамбре, Гвардия на момент перехода через р. Неман (24 июня 1812 г.) насчитывала 47373 человека, из которых 41094 офицера, унтер-офицера и солдата вооруженной пехоты, включая инженерные и артиллерийские войска и 6279 офицеров, унтер-офицеров и солдат вооруженной кавалерии, включая артиллерийские войска (Chambray G. Op. cit. T. – II. (Tableau). P., 1838). Именно эту цифру было принято считать в нашей историографии наиболее верной. Но расчеты лейтенанта 101 линейного полка Ж. Фабри более точны, поскольку основаны на изучении огромного пласта архивных документов Исторического Архива Сухопутных Войск Французской Республики. Надо сказать, что некоторые исследователи, в особенности в советский период, использовали еще более фантастическую цифру - 55 946 человек, взятую, вероятно, из работы Перо и Амудрю см. Perot et Amoudru. Op. cit. P., 1821, p. 114. См. также письмо от 16 декабря 1811 года Наполеона к маршалу Жану Батисту Бессьеzu (1768-1813), касающееся численности Гвардии перед грядущей кампанией Napoléon B. Op. cit. V. 23. P., 1859-1870, p. 83-85 (18337).

Наполеоновские войны

Как видно из цифр, приведенных выше Ребулем, Ляшуком и Хейсортсвейтом, численность интересующего нас полка стала сокращаться буквально на глазах после ухода из Москвы, т.е. с ухудшением условий снабжения, разложением армии и т.п. Следовательно, в боях под Красным оставались в строю самые преданные и лучшие солдаты.

В целом, для 3-го полка это был молниеносный финал, в отличие от своих собратьев, например, полка "Красных улан", которые продолжали участие в кампаниях 1813, 1814 и 1815 г. Несмотря на сохраненный орел и практически полный офицерский состав, "11 артиклем декрета от 15 февраля 1813 г." полк прекратил свое существование. Дж. Нафзигер в своей работе уточняет: "Декрет <...> расформировал 3-й полк (голландских) пеших гренадеров, а его состав пошел на укомплектование 2-го полка гренадер (Regiment "bis" de Grenadiers). В тот же день эти вторые батальоны были преобразованы вновь, как первые батальоны соответствующих им полков".¹⁵⁰ Так, например, после русской кампании в начале 1813 г. бывший шеф 2-го батальона 3-го полка Дюлинг стал шефом 2-го полка гренадер. Перевод офицерского корпуса бывшего 3-го полка во 2-й хорошо иллюстрирует реорганизацию гвардии на 1813 г.¹⁵¹

Штаб корпуса пеших гренадер.

Дивизионный генерал, командующий полковник: граф Friant (кавалер знака Большого Орла ордена Почетного Легиона). Дивизионный генерал, второй полковник: барон Roguet (командан ордена ПЛ). Бригадные генералы, полковники штаба: барон Boyeldieu (командан ордена ПЛ), барон Rattembourg (офицер ордена ПЛ), барон Berthezéne (командан ордена ПЛ). Капитан квартирмейстер гренадер и фузилеров: шевалье Réant (легионер ордена ПЛ). Капитан квартирмейстер тиральеров: Villemetgeux (легионер ордена ПЛ). Капитан, ответственный за обмундирование гренадер и фузилеров: Degremont (легионер ордена ПЛ). Капитан, ответственный за обмундирование тиральеров: Caillou (легионер ордена ПЛ).

Штаб 2-го полка гренадеров.

Командующий майор: барон Chritiain (офицер ордена ПЛ). Батальонные шефы: Golzio (легионер ордена ПЛ), Duuring (легионер ордена ПЛ). Адъютанты в чине капитана: Farre (легионер ордена ПЛ), Cretal (легионер ордена ПЛ). Помощники адъютанта в чине первых лейтенантов: Othenin, Yung (легионер ордена ПЛ). Первый лейтенант, офицер казначея: Philidor (легионер ордена ПЛ). Второй лейтенант, орденосец: Tourines. Старший Хирург: Heron (легионер ордена ПЛ). Хирург-ассистент: Sue.

1-й батальон:

1-я рота: капитан Vessilier (легионер ордена ПЛ), 1-й лейтенант Houarne (легионер ордена ПЛ), 2-е лейтенанты Carmie и Harlet (j^e).

2-я рота: капитан Bouquoure (легионер ордена ПЛ), 1-й лейтенант Susiny, 2-е лейтенанты Goulette и Bonnere (легионер ордена ПЛ).

3-я рота: капитан Rauchon (офицер ордена ПЛ), 1-й лейтенант Tarayre, 2-е лейтенанты Delaunay и Sugier.

4-я рота: капитан B^m Locqueneux (офицер ордена ПЛ), 1-й лейтенант Darquier, 2-е лейтенанты Albert и Laisne.

2-й батальон:

1-я рота: капитан Godard (легионер ордена ПЛ), 1-й лейтенант Courcenet, 2-е лейтенанты Pierson (легионер ордена ПЛ) и Lanauze.

2-я рота: капитан Dubiez (легионер ордена ПЛ), 1-й лейтенант Sarraton, 2-е лейтенанты Bellanger и Viaux (легионер ордена ПЛ).

3-я рота: капитан Dessirier (легионер ордена ПЛ), 1-й лейтенант D'Haussy, 2-е лейтенанты Goyard и Bacheville.

4-я рота: капитан La Rouche Courbon, 1-й лейтенант Lac, 2-е лейтенанты Lefebure и Soulairot.

На этом история голландского полка "под французскими орлами", как сказал бы полковник К. Созэ, закончилась. Русская кампания унесла лучшие кадры Великой армии, в том числе и гвардейские. Несмотря на то, что впоследствии 3-й полк был восстановлен 8 апреля 1815 г., он уже не являлся голландским формированием, а состоял из французских конскриптов.¹⁵²

Тем не менее, существует интереснейшее свидетельство в дневнике уже упомянутого выше Луи Вивана Ланьо, относящееся к 13 июню 1813 г. (!): "<...> голландский генерал Тиндалль (в первоисточнике Tendal, на эту ошибку указывает также французский комментатор Татэ. – Д.Г.) возглавлял нашу гвардейскую бригаду в

Бётхене [Beuthen]. Он был командующим полковником голландской гвардии короля Луи, которая присоединилась к нашей французской Гвардии. Эти солдаты, настоящие бойцы, были еще в малиново-красной униформе...".¹⁵³

В заключении нужно отметить, что представленная нами краткая история полка ни в коей мере не может считаться завершенной. Многие детали и подробности существования голландских гренадеров могут быть пересмотрены и уточнены, в особенности, с привлечением и введением в научный оборот новых неизвестных российскому исследователю документов, хранящихся в архивах Франции, Голландии и Германии. В частности, документы, касающиеся службы и формирования полков голландской Королевской Гвардии, а также привлечение послужных списков офицеров и гренадер этого полка в период с 1808 по 1812 гг. Одним из наиболее важных источников, хранящихся в Венсенском архиве, является книга приказов 3-го голландского полка, на которую постоянно ссылается Эжен Луи Бюкуа в своем труде "Императорская Гвардия, пешие части".¹⁵⁴ сумела бы пролить свет на униформу, быт и повседневную жизнь этого полка. Также эти слова вполне относятся и к сражению при Красном 17 ноября 1812 г., в описание которого необходимо привлечь новые источники, в частности, неизвестные или малоизвестные мемуары и дневники.

¹⁵⁰ Nafziger G. Op. cit. Pisgah, 1997, p. 49.

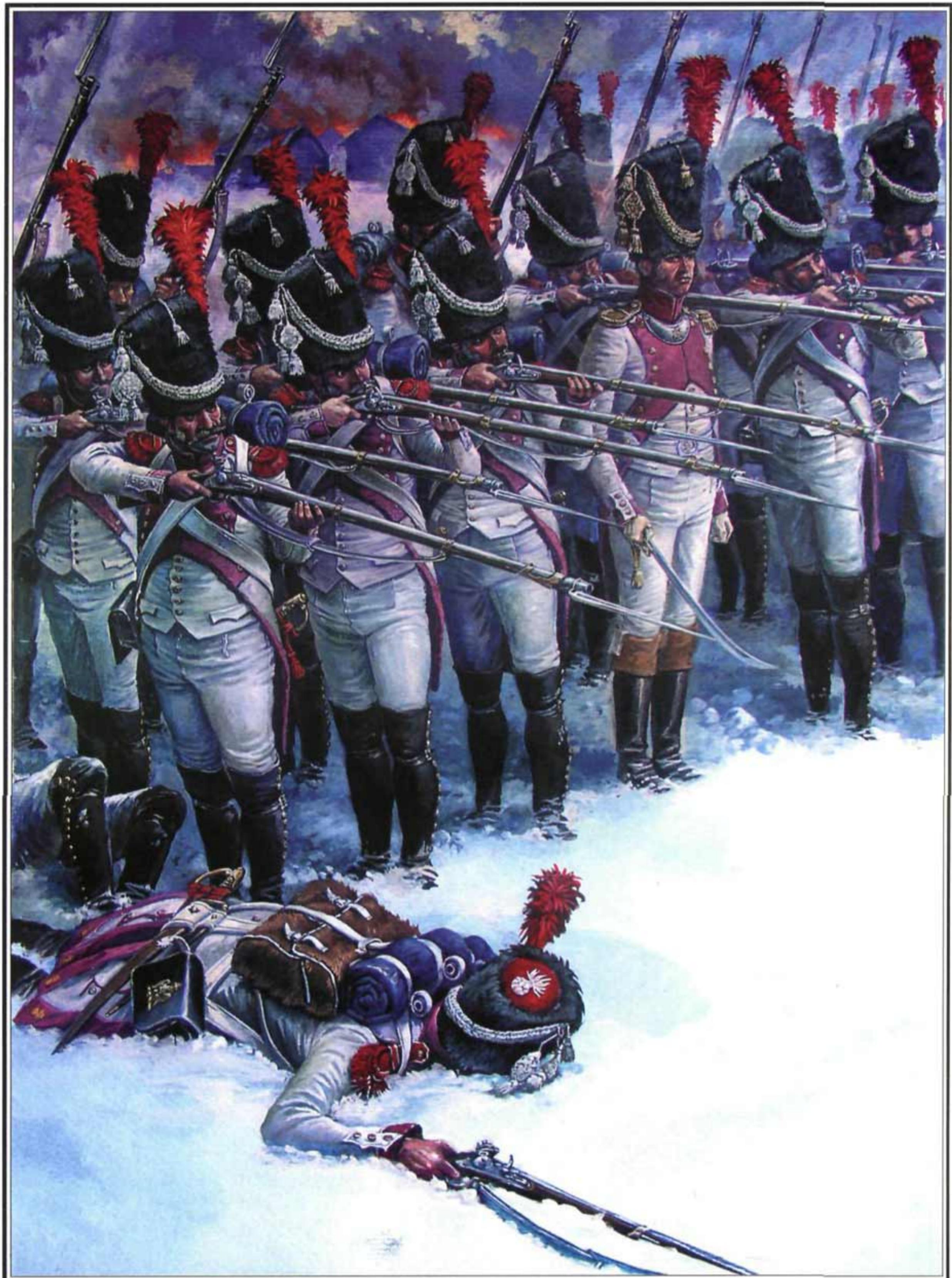
¹⁵¹ Almanach Impérial pour l'an M.DCCC.XIII. P. 1813, p. 72-73; Saint-Hilaire E. M. Op. cit. P. 1846, p. 167-169.

¹⁵² 3-й полк был вновь восстановлен во время "Ста дней", 8 апреля 1815 г. Королевским ордонансом от 3 июня 1815 г., был расформирован, но окончательно прекратил свое существование 24 сентября 1815 г. Командовал полком в 1815 г. майор Гвардии, барон Поль-Жан-Батист Поре де Морван (1777-1834). На данный момент он состоял из двух батальонов: 1-м командовал Гиллемэн, а 2-м Бэлкур. Во время сражения при Лини 16 июня 1815 года полк насчитывал в своих рядах 34 офицера и 1130 гренадер. Потери под Ватерлоо и последующем отступлении 18-19 июня 1815 г. составили: 16 офицеров, 657 рядовых и унтер-офицеров, т.е. 57, 8%. 16 июня 1815 г. (в сражение при Лини) было ранено: 2-я офицера-лейтенант Rigodin (ранен) и лейтенант Agron, ранен. 18 июня 1815 при Ватерлоо: капитан Tarayre (убит), лейтенант Taurines (ранен, вследствие скончался), хирург Dusourbier (убит), шеф батальона Hurault de Sorbée (ранен), капитан Foucher (ранен), капитан Bourdin (ранен), капитан Vaude (ранен), лейтенант Renard (ранен), лейтенант René (ранен), лейтенант Grobert (ранен), лейтенант Soulairol (ранен), лейтенант Reignier (ранен), лейтенант Bugros (ранен), лейтенант Lefrançois (ранен), лейтенант Goyard (ранен), лейтенант Deis (ранен). См.: Damitz von K. Histoire de la campagne de 1815, pour faire suite à l'histoire des guerres des temps modernes d'après les documents du général Grolman, quartier-maître général de l'Armée prussienne, en 1815/ Trad. De l'allemand par L. Griffon. T. I. - 2e Part. (La Garde Impériale, 16 juin 1815) P. 1840; Juhel P. 1815. Le retour de l'aigle et la derniure victoire// Tradition magazine Hors Série № 20, p. 39; Соколов О.В. Указ. Соч. СПб., 1999. С. 477; Martinien A. Op. cit., P. s.a., p. 69. Приемником 3-го полка в период правления Наполеона III стал 3-й полк гренадеров Императорской гвардии (восстановленной декретом от 1 мая 1854 г.). Во время итальянской кампании 1859 г., в сражении при Маженто, в котором наиболее отличился 3-й полк (полковник Метман), он входил в состав 1-й дивизии дивизионного генерала Меллинз, во 2-ю бригаду бригадного генерала де Вимпфена вместе со 2-м гренадерским полком полковника д'Альтона. Подробнее см. Delperier L. La Garde Impériale de Napoléon III. P. s.a.

¹⁵³ Lagneau L.-V. Op. cit., P. 2000, p. 163-164. Возможно, полк еще какое-то время существовал. Вероятно, в виде эскорта Тиндалья. Возможно, что речь идет о каком-то марше в батальоне или депо полка, которые могли прибыть для пополнения 2-го гренадерского (?). Не исключена и ошибка Ланьо, ведь как, говорит сам автор, он три раза редактировал свой дневник.

¹⁵⁴ См. Вицюи Е.-Л. Op. cit. T. I-Troupes a pied. P. 1977, p. 64-70.

Автор выражает глубокую признательность и благодарность Шанталю Лёрё-Прэво, Виктору Михайловичу Безотосному, Виталию Анатольевичу Бессонову, Алексею Анатольевичу Васильеву, Игорю Олеговичу Пархоменко, Андрею Ивановичу Попову, Александру Михайловичу Рязанову, Александру Александровичу Смирнову и Сергею Вячеславовичу Шведову.

А.Н. Ежов. Голландские гренадеры императорской гвардии в сражении при Красном, 17 ноября 1812 г.